

Беерот Цицахк

Беалотха • Шлах

Сгула для благословения
По урокам рава Игаля Полищука

Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)
Рав Шломо Лоренц

Любовь и трепет перед Творцом
Рабанит Лея Ганс

Тора – источник благословений

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;

рав Цви МАЛАМУД; рав Цви ПАТЛАС;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается светлой памяти

Хая Мирьям бат Матис

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Хая Това бат Рахель,

которая борется за свою жизнь

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Сгула рава Хаима из Воложина

Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Беаалотха

6 | Недельная глава Шлах

Изучение Мишны

9 | Трактат Брахот. Глава четвертая, мишна седьмая

Еврейский взгляд

10 | Сгула для благословения

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

13 | Правила понимания высказываний мудрецов

Рав Хаим Фридлендер

16 | Шмират а-Лашон. Часть вторая

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

20 | Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)

Рав Шломо Лоренц

Еврейский закон (алаха)

28 | Договор Иссахара и Звулуна

Рав Цви Патлас

Еврейский дом

34 | Любовь и трепет перед Творцом

Рабанит Лея Ганс

Сгула рава Хаима из Воложина

Введение от редакции. Наш народ переживает тяжёлые дни. С одной стороны, Иран и другие наши ненавистники угрожают уничтожить нас. Под маской ненависти к государству Израиль явно проглядывает хорошо известный нам звериный антисемитизм. Неонацизм и почитание Гитлера (да будет стёрто имя его!) количественно растут и постепенно приобретают политическое влияние. С другой стороны, израильские политики и генералы бряцают оружием и бахвалятся своими военно-промышленными достижениями. Они считают, что вооружение может спасти нас от беды. В данной статье мы предлагаем нашему читателю небольшой, но чрезвычайно важный и актуальный для каждого из нас отрывок из книги «Нефеш а-Хаим» (Врата 3, глава 12). Надеемся, что слова рава Хаима из Воложина, великого ученика Виленского Гаона, приведут нас к усилению веры и тем самым помогут защитить каждого из наших читателей, а также весь наш народ в целом.

Вот важнейший принцип и удивительное средство [הגולה נפלאה] удалить и убрать от себя все проявления качества суда и чужеродные желания, чтобы не смогли справиться с человеком, и чтобы от их действий вообще не осталось никакого следа. Это когда человек определяет в сердце своём и утверждает: «Г-сподь — это истинный Б-г, кроме Которого во всём мире нет никакой другой силы, и простым единством Которого полны все миры». И игнорирует, и полностью отрицает в сердце своём любые другие силы и желания. И подчиняет чистоту мыслей своих только Единому Властителю и прилепляется к Нему. За это Всевышний, благословен Он, учинит ему так, что отступятся от него все силы и поползновения в мире, и не смогут причинить ему вообще ничего... Более того, Он сделает так, что произойдут для него удивительные события и чудеса, противоречащие естественному порядку вещей. Человек непреложно истинно подчиняется и прикрепляется чистотой веры своего сердца единственно и исключительно к Нему, благословен Он, а для Него — в каждое мгновение всё равноценно. И тогда может действовать в соответствии с установленными Им законами природы или в противоречие им. Это проявилось в делах Ханины бен Доса, который всегда постановлял, говорил и действовал в соответствии со своей волей, даже вразрез с законами природы. Как сказано (Таанит, 25а): «Тот, Кто повелел маслу гореть, пусть повелит уксусу,

чтобы он горел». То есть для Него, благословен Он, одно равносильно другому. И благодаря этому Всевышний пожаловал ему [и уксус загорелся, как масло]. С ним произошло много таких случаев, и Талмуд приводит удивительные факты из его жизни. [Конечно, этому предшествовало безусловное исполнение воли Творца. Недаром Талмуд называет его «рабом перед царём» (Брахот, 346).]

От редакции. В этой главе «Нефеш а-Хаим» преподносит нам удивительное открытие: даже человек, далёкий от величия и цельности знания Творца и Его всеилия, не ощущающий Его единства, не достигший высокого уровня в уповании на Него, попав в тяжёлую ситуацию, может частично или полностью снять с себя влияние разнообразных сил. Для этого он должен укрепиться в вере в Единого Творца. Конечно, изначально это требует серьёзной подготовки и постоянной работы. Требуется уяснить и ощутить, что Всевышний — велик, что Он царствует над миром, причём царствует постоянно, и власть Его абсолютна.

Надо помнить об этом, даже когда из сводки новостей это как будто бы не следует. Следует стараться думать об этом и жить этим во всех ситуациях. Во время крупных переживаний, когда тебе угрожает увольнение, или твоего ребёнка грозят оставить на второй год, следует напомнить себе, что абсолютно всё, даже наши самые серьёзные проблемы, от Творца. Всё, что Он делает — к лучшему. В Его силах решить все наши проблемы. Если Он их не решает таким образом, каким нам бы этого хотелось, значит, это необходимо для нас. Кроме того, надо читать Танах и другие книги и вдумываться в сказанное в них, и в особенности углубляться в значение «Шма, Исраэль». Безусловно, это тяжело делать, оказавшись в ситуации, которая кажется безвыходной (не дай Б-г!). Но тот, кто постоянно работает над осознанием абсолютной власти Творца, сможет выдержать испытание.

Постепенно укрепляя в себе веру в Творца, человек начинает замечать, как события его собственной жизни становятся не результатом случая или слепой судьбы, а направляются Высшей рукой. Это осознание помогает ещё больше укрепиться в вере. Об этом говорил пророк Хавакук: «Праведник будет жить своей верой» — וְצַדִּיק בְּאַמוּנָתוֹ יִחִי.

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Беаалотха

Успех в учебе

Рав Яаков Галинский

«Вот (закон) о левитах: (каждый левит) с двадцати пяти лет и старше состоит на службе для (исполнения) работы при Шатре Откровения» (Бемидбар, 8:24).

Пишет Раши: а ведь в другом месте (Бемидбар, 4:47) сказано: «с тридцати лет». Объяснение таково: в двадцать пять лет левит приходит изучать законы служения и учится пять лет. А в тридцать лет начинает работать. Отсюда мы учим (Хулин, 24а), что ученик, который в течение пяти лет не видел успеха в своей учебе — не увидит и далее.

По этому поводу расскажу историю, которую услышал от рава Фридмана, главы ешивы в Лондоне, когда я гостил там. Среди учащихся ешивы был один парень, которому было очень тяжело учиться. «Тот, кому трудно понять, и он легко забывает — это плохой удел» — сказано в Мишне (Авот, 5:12). Сидел, мух считал — и все на этом. Если бы это был какой-то другой ученик, рав давно бы отправил его домой. Но отец этого ученика был одним из важнейших деятелей общины. Если бы он потребовал посадить куклу у стендера, то его бы послушались. Тем не менее, глава ешивы хотел быть честным с самим с собой. Он позвал отца и показал ему слова Гемары об ученике, который пять лет не видел успеха в своей учебе, и значит — не увидит и далее. Пусть отец знает, что есть такое явление, и его сын — яркий пример тому. Пусть решает сам.

Отец ответил: «Я не педагог. Решайте Вы!»

«Знаете, — предложил глава ешивы, — я готов полететь с юношей в Землю Израиля, и спросить Стайплера!» Отец ответил: «Нет проблем, я оплачу билеты!»

Сказано — сделано. Они прилетели в Израиль, помолились у Стены Плача и поехали в Бней-Брак. Приехали к гаону Стайплеру. Рав Фридман написал ему записку (Стайплер плохо слышал, и ему излагали вопросы в письменном виде): с тех пор,

как юноша начал учить Гемару, уже прошло более пяти лет, но он совершенно не продвигается в своей учебе, не участвует в уроках и не учится с друзьями. Может быть, ему стоит поискать другое занятие.

Стайплер начал медленно и внимательно читать записку, и оба — рав и ученик — следили за ним с замиранием сердца.

Стайплер отложил записку и улыбнулся ученику:

— Ты учишься в ешиве?

— Да.

— Что учишь? Гемару?

— Нет, — он ведь Гемару не понимает.

— Мишну?

— Нет, — ведь Мишну тоже не понимает.

А Стайплер не перестает мягко улыбаться:

— А что ж ты учишь?

— Алаху. «Кицур Шулхан Арух», немного — «Хаей Адам».

— И что, это ты понимаешь?

— О, да. Понимаю, а если нет — спрашиваю. Много повторяю, чтобы запомнить. Черчу себе таблицы — жаль, что не взял с собой.

Улыбка Стайплера стала еще шире, и он повернулся к раву Фридману:

— Вы — глава ешивы?

Тот кивнул.

— Ну, надеюсь, что преуспеете... Ведь если бы я был главой ешивы, а Вы — преподавателем в ней, я бы Вас уволил! Как можно отчаиваться в ученике, который день за днем, упорно и прилежно поднимается в Торе, каждый день учит новую алаху? Ведь сказано: «Каждому, кто учит алахот каждый день, обещано, что он — “сын” Будущего мира (иными словами — удостоивается Будущего мира)»! Это называется, что он не видит успеха в учебе?! Что он не продвигается?!

А ведь речь не только об этом юноше! Речь о каждом из нас! Однажды Стайплер сказал мне: «Рав Яаков, Вы ведь выступаете перед бней Тора. Многие из них считают, что успех в учебе измеряется почетом, которого они удостоиваются в ешиве,

уважением и вниманием, которые выказывает им преподаватель. Острыми вопросами или блестящими ответами. Глубокими познаниями в одной теме или широкими — во многих темах. Скажите им, что все это — ошибка! Каждый лист Гемары, который прошли, каждый комментарий Раши, который поняли, каждый комментарий Тосафот, который проучили, все это — успех!»

Если бы это знали, сколько расстройств можно было сэкономить, и сколько *бней Тора* были бы радостны и счастливы!

А ведь, на самом деле, эту точку зрения Стайплера мы находим прямо в Гемаре! Многие знают эту историю, но не все изучают ее внимательно и делают выводы.

Сказано в трактате Эрувин (54б), что у раби Прейды был ученик, которого он обучал 400 раз (обучал каждой вещи, до тех пор, пока ученик не запомнил это — комм. Раши). Однажды раби Прейда сказал ученику, что, возможно, ему придется уйти посреди учебы, чтобы выполнить одну заповедь. Однако в итоге его не позвали для этого. Он обучил ученика 400 раз, и тот все равно ничего не запомнил. Раби Прейда спросил его, что случилось? Ученик ответил, что, поскольку он знал, что наставнику скоро придется уйти, то не мог сосредоточиться. Все время думал о том, что вот-вот рав уйдет и оставит его посредине учебы. «Ладно, — сказал раби Прейда, — теперь сосредоточься, и я обучу тебя». И учил его еще 400 раз. Тогда раздался голос с неба (*бат коль*) и спросил его: «Чего ты желаешь — чтобы добавили тебе еще 400 лет жизни, или удостоилось Будущего мира все твоё поколение?» Он выбрал удостоить все своё поколение, и тогда Всевышний сказал: «Дайте ему и то, и другое!»

Известны слова рава Хаима Шмулевича, что все восхищаются равом Прейдой, а он восхищается учеником — какая сила желания, какая приверженность цели, учить каждую вещь 400 раз! Спросили по этому поводу рава Хаима Каневского, почему же ученик не удостоился такой великой награды? Тот ответил, что со стороны ученика нет ничего особенного — он ведь обязан учить Тору. И если он понимает и запоминает выученное только через 400 раз, он обязан учить так. Это подобно человеку, у которого выпали зубы. Будем ли мы восхищаться тем, что он размачивает хлеб, измельчает в крошки мацу и старается варить себе кашу? У него просто нет выбора! Восхищаться нужно раби Прейдой, который посвятил этому ученику столько времени.

Возникает вопрос, почему же он получил награду только в тот день? Потому что учил 800 раз. Но тогда ему полагалось бы 800 лет в награду! Это доказывает, что за первые 400 раз награду не получают, ведь это обязанность: «И обучай сыновей своих», а сыновья — это ученики, как объясняет Раши. И сказано: «нет награды за заповедь в этом мире». Но за то, что человек сделал сверх своей обязанности, он получает награду и в этом мире. Те четыреста раз, которые ему пришлось обучать ученика из-за его рассеянности, были сверх обязанности, и за них раби Прейда получил награду.

Все это известно. Но вот вопрос: а как раби Прейда узнал, что ученику необходимо повторение 400 раз?

Несомненно, дело было так.

Один еврей постучался к раву с вопросом: у него есть сын в хедере, и он ничего не понимает в учебе. Другие дети учат Мишну, скоро Гемару начнут, а он еще Хумаш не знает. Товарищи над ним насмеваются, учитель почти игнорирует, нет смысла оставлять его учиться. Он, отец, уже поговорил с сапожником, тот готов взять его в помощники. Но вот только директор хедера сказал, что надо получить благословение рава, так вот — он пришел. «Приведи его ко мне завтра», — сказал рав.

Отец привел мальчика, чудесный ребенок — с погасшим взглядом. «Оставь его здесь, — сказал рав отцу, — приходи в обед забрать».

Отец ушел, а рав погладил мальчика по голове и спросил: «А читать ты умеешь?»

«Это да, слава Б-гу». «И что, уже учишь Хумаш?» «Да, в свое время начали учить Ваикра, но я ничего не понял...» — слезинка скатилась по щеке.

Рав снова гладит по голове. «Давай начнем. Садись, я буду тебе рассказывать. Когда еврей совершил серьезное нарушение Торы по ошибке. Например, встал посреди ночи и забыл, что Шаббат — по ошибке включил свет, чтобы пойти попить. А в Шаббат нельзя зажигать свет, правда? Так ему нужно принести повинную жертву. Замечательно. Теперь повтори, что я рассказал».

«А?... я не помню» — сконфузился ребенок.

«Ничего, я повторю». Дважды, трижды, четырежды, пятый раз — ничего.

Можно понять и учителя в хедере, и директора, и отца. Повторяем шестой, седьмой, восьмой раз. «Сделаем перерыв, поиграй немножко». Девятый, десятый раз — «возьми конфетку». «А теперь повтори, что я сказал». — «Я не помню». Ничего, начнем сначала.

В обед приходит отец. Рав встречает его широкой улыбкой, мальчик — с несколько напряженным взглядом (ведь сейчас рав тоже скажет, что он ничего не соображает...).

«Какой чудесный сын у тебя! — говорит рав. — Какое упорство, какая усидчивость! Просто одно удовольствие с ним учиться! Пусть идет домой покушать и отдохнуть, и приходит заново».

После обеда мальчик приходит снова. Повторяют тридцать, сорок раз — ничего. Пятьдесят, шестьдесят — никакого движения. Семьдесят, восемьдесят — проблеск понимания, но не более. Сто — небольшая передышка, и продолжим заново.

Двести, триста — непробиваемая стена. Триста пятьдесят, шестьдесят... Четыреста — и победный возглас: «Какой ты молодец, видишь — ты можешь, ты все запомнил! Давай я напишу папе записку, какой у него умный сын!»

И так — день за днем, капля за каплей... А если бы и через 400 раз он не знал бы? Нет сомнения, раби Прейда продолжал бы пытаться. А ведь все это написано в нашей недельной

главе! Откуда мы учим это правило, что ученик, который пять лет не видел успеха в учебе, уже и не увидит? Из служения левитов. А в чем заключалась их работа? Говорится в трактате Арахин (116): «Однажды раби Йеошуа бар Хананья пошел помочь запереть врата (в Бейт а-Микдаше) раву Йоханану бен Гудгада. Тот сказал ему: “Сын мой, вернись назад, ведь ты — из певцов, а я — из привратников, а певец, который выполнил работу привратника, заслуживает смерти”». И я вас спрашиваю: как можно пять лет учить премудрость запираеть дверь?! Тем не менее — учат. Месяц, два, год и два года.

И ведь речь идет не о ребенке и не о подростке: с возраста двадцати пяти лет до тридцати! А если он не научился запираеть врата ни в двадцать шесть лет, ни в двадцать семь, ни в двадцать восемь, то ученик раби Прейды по сравнению с таким левитом — просто гений! И все равно не отчаиваются, учат пять лет запираеть врата.

Так сколько же нужно стараться, чтобы открыть ученику врата в Тору!

Недельная глава Шлах

«Будьте святы перед Б-гом своим»

Рав Яаков Галинский

Саба из Кельма говорил, что есть доказательства, что и у ангелов есть свобода выбора. Он не приводил подробности, но если бы ангелы были запрограммированными машинами, какой почет они доставляли бы Всевышнему своими песнопениями, и за что восхвалять их такими словами: «Могучие силой, исполняющие слово Его, повинувшись звуку голоса Его» (Теилим, 103). О них, правда, сказано, что у них нет *йецер а-ра*, дурного начала. Однако мы встречаем и ангелов, к которым предъявлялись претензии, и которые были наказаны (см. Йома, 77б, «Берешит Раба», 50:9). Но ведь их постижение Творца настолько ясно и сильно, что им и в голову не может прийти нарушить указание Всевышнего. На что это похоже? У человека есть свобода выбора, и теоретически он может сунуть руку в огонь и поджарить ее на газовой плитке. Но очевидно, что он не сделает этого, потому что сознание не даст ему этого сделать. Это то, что говорит Старец из Кельма.

Но более того — в Гемаре (Шаббат, 119б) говорится, что слово Всевышнего равно действию, оно создает реальность, как сказано в Теилим: «По слову

Всевышнего созданы небеса». И невозможно, чтобы оно не оказывало своего действия, как сказано (Йешаяу, 55:10–11): «Ибо, как падет дождь или снег с небес, и туда вернется лишь (после того, как) напоит землю, оплодотворит ее и сделает цветущей, и даст зерна для посева и хлеб для еды, так будет (всегда и) слово Мое, которое выйдет из Моих уст: не вернется оно ко Мне ни с чем, а лишь сделал (то), что желал Я, и преуспев (в том), для чего Я его послал!» А ведь ангелы слушаются голоса Творца и Его приказов, они «исполняют слово Его, (потому что удостаиваются) услышать звук Его голоса». Об этом и сказано: «Слово Твое — истина, существует вечно!»

А если так, то, поскольку все еврейские души присутствовали при даровании Торы, и два первых Речения («Я — Г-сподь, Б-г твой» и «Да не будет у тебя других богов при Мне») мы слышали из уст Самого Творца, то эти слова, равные действию, оказали свое влияние. Поэтому нет евреев, которые не верят во Всевышнего, и нет евреев, которые тянутся к идолопоклонству. Как сказано в трактате Санедрин: народ Израиля служил идолам только для того, чтобы «официально» разрешить запрещенные связи. Раши объясняет там, что дурное начало очень сильно склоняло их к запрещенным связям. Однако само по себе идолопоклонство их не влекло.

Спрашивает рав Эльханан Вассерман: почему мудрецы объясняют, что «не следуйте за сердцами своими» — это вероотступничество? Ведь, казалось бы, источник вероотступничества — разум, когда он наполнен ложными идеями и мнениями, а не сердце, являющееся пристанищем страстей.

Ответ как раз и заключается в вышесказанном: все евреи — верующие, сыны верующих. Но когда страсти одолевают их, вера становится препятствием, и тогда сердце соблазняет их отрицать веру, чтобы проложить дорогу к удовлетворению страстей.

Теперь мы можем понять и еще один момент. Хафец Хаим говорил об этом. Сказано «не будете блуждать, ведомые сердцем своим и глазами своими, как блуждаете (ныне)». К кому обращаются? К человеку, который так увлекся своими страстями, что докатился до вероотступничества и осквернился запрещенными связями. И чего от него требуют? «Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди» — будь полным праведником! И этого недостаточно, а еще и «И будете святы перед Всевышним»!

Из глубокой ямы — на высокую крышу!

А почему? Потому, что он — еврей, его душа стояла у горы Синай, и слышала из уст Творца: «Я — Г-сподь, Б-г твой!», и «Да не будет у тебя других богов при Мне». Эти слова настолько запечатлелись в его сердце, что даже когда «я сплю» — от заповедей, все равно «мое сердце бодрствует» — к Всевышнему, ведь Всевышний — сердце народа Израиля. Так что даже сказали мудрецы в трактате Сукка: «Почему народ Израиля сравнивается с финиковой пальмой? Потому, что как у нее одно сердце (нет разделения на ветви), так и у народа Израиля — одно сердце, направленное к их Небесному Отцу, и Ему открыто и известно, что все их желание — выполнять Его волю». Это наше истинное желание.

Нет еврея, который бы полностью прервал связь со своим Творцом! «Не блуждайте, ведомые сердцем своим», а вернитесь к своей истинной сути, и «будете святы перед Всевышним»!

Как всегда, есть у меня и рассказ на эту тему.

Я обычно молюсь в синагоге «Ледерман» (в Бней Браке). Однажды обратился ко мне один из молящихся, сказал, что хочет посоветоваться со мной после молитвы. «Да ты что! — сказал я. — С нами же молится сам рав Хаим Каневский!» Нет, говорит, по этому делу он хочет посоветоваться именно со мной. Что ж, после молитвы мы вышли из синагоги, сели на ближайшую скамейку.

Он начал рассказывать: у него есть двоюродный брат, нерелигиозный, и его сын служил в армии. Погиб в стычке с террористами. Сейчас родители сидят *шива*. Это не то, что принято у религиозных евреев в дни траура по усопшим близким. У них это что-то типа семейной встречи за столом с закуской. Короче говоря, ему нужно туда ехать — выполнить заповедь утешать скорбящих. Но он знает, что после первых дружеских объятий начнется атака. Мол, ешиботники сидят в своих ешивах, а мой сын пал, защищая родину. Что ответить им, как отреагировать? Ведь любое слово — это дрова в огонь!

«А зачем тебе отвечать?» — спросил я. «А что, молчать в ответ на всю эту артиллерию?» — удивился он. Тогда я прояснил: «Наоборот, будь инициатором! Упреди нападающих! Упреди болельщиков — лекарством!»

Он не понял.

«Когда приедешь, — начал объяснять я, — скажи им: “Ваш сын передал вам привет!” Прочитайте им сказанное в Гемаре: “Раби Йосеф, сын раби Йеошуа бен Леви, тяжело заболел. Поднялась его душа на Небеса. Но в конце душа его вернулась к нему, и он открыл глаза (на современном языке — пережил клиническую смерть — прим. пер.). Спросил его отец: “Что ты видел?”»

Ответил сын: ‘Я видел мир, в котором все наоборот: высшие (те, кто в этом мире считаются важными людьми, находятся там) — внизу, а низшие (те, на кого здесь смотрят пренебрежительно, находятся там) — наверху’.

Сказал отец: ‘Сынок, ты видел ясный мир (истина такова, как видно там)!’

Добавил сын: ‘Еще я слышал, как говорили: замечателен удел того, кто приходит сюда со знанием изученного. И еще я слышал, что говорили: погибшие от рук царства — никто не может и приблизиться к ним (настолько высоко они находятся)!’»

Спрашивается в Гемаре, кто такие “погибшие от рук царства”. Если скажем, что это раби Акива и его товарищи, которые умерли, освящая имя Всевышнего, поскольку распространяли Тору, когда римляне запретили это — так даже если бы они не погибли от рук властей, а умерли своей смертью — все равно никто не мог бы приблизиться к ним (в том мире). Ведь мы и представления не имеем, какого величайшего духовного уровня они были, какие невероятные у них были заслуги, и Тора, и святость.

Кто же эти “погибшие от рук царства”? Это убитые в Лоде, объясняет Гемара. Дочь императора приехала с визитом в Землю Израиля, и когда

проезжала через город Лод, напали на нее разбойники, убили ее и ограбили ее коляску. На евреев возвели напраслину, будто они сделали это. Римский наместник пригрозил, что если община не выдаст убийц, он вырежет всех евреев Лода. Два брата выдали себя за убийц и признались в преступлении, которого не совершали, чтобы спасти всю общину. Раши пишет, что у них не было никаких других заслуг, и Рамбам добавляет, что даже притом, что у них было огромное количество грехов, поскольку они пожертвовали собой, чтобы спасти евреев, их место на Небесах — очень высоко, и никто не может приблизиться к ним!

Вот, что расскажи своим родственникам!»

Он напомнил мне: «Но они ведь нерелигиозные, они в это все не верят...» «Послушай меня, — сказал я, — именно это расскажи им!»

Когда я встретил его через некоторое время, он просто не знал, как меня благодарить: «Как они все внимательно слушали, с каким великим уважением! А когда я закончил, мой двоюродный брат встал, и позвал жену: “Ривка, Ривка, иди, послушай: он передает нам привет от сына!”»

Б-г — живой!

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Но жив Я, и Слава Г-спода наполняет всю землю» (Бемидбар, 14:21).

Человек может верить, и даже знать, что существует Творец мира, однако это для него — философский, умозрительный факт, не более того. Это не является для него действительностью, такой как человек, сидящий напротив тебя. Если бы какой-то великий в Торе человек, например, Хафец Хаим, зашел бы сейчас в какую-то ешиву, все бы затрепетали перед ним. Когда человек едет в машине и видит впереди полицейского — он тут же пристегивает пояс безопасности, ведь когда он видит перед собой живую, существующую личность — он наполняется страхом. Полицейский — это осязаемая реальность, а не нечто абстрактное.

Но Всевышний, хотя Он может все, и о Нем сказано: «А Б-г — в святом чертоге Своем, молчит (от страха) пред Ним вся земля», несмотря ни на что, есть ощущение, что Он — лишь абстрактное понятие...

Мы должны знать, что Всевышний — Царь живой! И жить соответственно. Конечно, Всевышний — выше любого представления о теле, но Он — Царь живой, Он как бы живая, осязаемая реальность. Творец мира, Бесконечный, благословен Он! Если мы удостоимся

«оживить» все свои знания о вере во Всевышнего, так, что они примут оттенок жизненности и красочности, — в нас произойдет невероятное изменение!

Ведь поистине это основа и источник всей нашей веры, и основная наша проблема в том, что нам не хватает этого осознания. Известна история из трактата Брахот: «Когда заболел раби Йоханан бен Закай (и был уже при смерти)... пришли ученики проведать его... и сказали: “Учитель наш, благослови нас!” Он сказал им: “Да будет угодно Всевышнему, чтобы вы боялись Его так же, как боитесь других людей!” Удивились ученики: “Настолько?” Ответил раби Йоханан: “Дай Б-г, чтобы вы достигли этого уровня! Ведь когда человек совершает грех, он говорит: “Только бы меня никто не увидел!” То есть, дай Б-г, чтобы вы удостоились осознать, что Всевышний находится среди нас, как живая личность».

Есть различные имена, которыми мы называем Всевышнего: Г-сподь, Б-г, Б-г воинств, но все эти определения — только после того, что мы признаем, что есть живой Царь! Только тот, кто осознает и живет с тем фактом, что Всевышний — живой, может пользоваться всеми этими именами. Но прежде, чем есть осознание, что Всевышний — жив, трудно описать Его этими святыми Именами.

Это, собственно говоря, и есть основа качества *битахон* — упования на Творца, уверенности в Нем. Ведь суть этого качества — осознание того, что у нас есть Небесный Отец, который очень-очень любит нас и заботится обо всех наших нуждах. В Десять дней трепета мудрецы установили в молитве часто повторять слова: «Отец наш, Царь наш». Почему? Потому что Всевышний, благословен Он, наш Отец!

Если я знаю, что у моего отца в банке есть сберегательная программа на несколько тысяч долларов — я чувствую себя гораздо лучше, потому что он близок мне, я ясно вижу и ощущаю его! С другой стороны, когда речь идет о Всевышнем — даже после того, что мы столько раз кричим «Отец наш, Отец наш!» — Он остается далек от нас. Если же мы прочувствуем и поймем, что наш Небесный Отец — Отец живой, очень богатый, добрый и любит нас великой любовью, — у нас не будет никаких причин печалиться!

Об этом и говорит строка: «Но жив Я». Вы должны относиться ко Мне, как к живому и существу Царю, как будто Я стою перед вами — живой и настоящий.

Подготовила г-жа Лея Шухман

Трактат Брахот

Глава четвертая. Мишна седьмая

Раби Элазар бен Азарья говорит: «молитву Мусаф произносят только в общине поселения». А мудрецы говорят: «ее произносят и в общине поселения, и вне общины поселения». **Раби Йеуда** говорит от его имени: «В каждом месте, в котором есть община поселения, индивидуум освобождается от молитвы Мусаф».

רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן עֲזַרְיָה אָמַר: אֵינָן תְּפִילַת הַמוֹסָפִין אֶלָּא בְּחֵבֶר עִיר. וְהַכֹּהֲנִים אוֹמְרִים: בְּחֵבֶר עִיר וְשֵׁלָא בְּחֵבֶר עִיר. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר מִשְׁמֹו, כָּל מְקוֹם שֵׁישׁ חֵבֶר עִיר — הִזְחִיד פְּטוּר מִתְּפִילַת הַמוֹסָפִין.

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Молитву Мусаф произносят только в общине поселения. В собрании жителей города, то есть [при участии в] общественной [молитве], а не индивидуально.

И в общине поселения, и вне общины поселения. И вместе с обществом, и индивидуально.

Раби Йеуда говорит от его имени. От имени раби Элазара бен Азарья. Разница между мнением, высказанным первым *таной* [от имени раби Элазара бен Азарья], и мнением раби Йеуды проявляется в случае, когда индивидуум живет в городе, в котором нет десяти человек. По мнению первого *таны*, говорящего от имени раби Элазара, который сказал, что «ее произносят только в общине поселения», этот индивидуум освобожден [от обязанности произносить молитву Мусаф]. А по мнению раби Йеуды, индивидуум освобождается [от обязанности произносить молитву Мусаф] только когда находится в месте, где [живет как минимум] десять человек, и ведущий общественную молитву освобождает его [от необходимости молиться, так как ему засчитывается молитва ведущего].

Комментарий «Полная чаша» Объяснение мишны

Молитву Мусаф произносят только в общине поселения. Это мнение относится именно к молитве Мусаф, но не к другим молитвам. Ведь утреннюю, слепополуденную и вечернюю молитвы установили праотцы, и обязали каждого произносить их. Мужья Великого Собрания лишь привязали эти молитвы к жертвоприношениям. Молитву Мусаф установили сами мужья Великого Собрания, и она соответствует только жертвоприношениям и не является постановлением праотцов. Так как общественные жертвоприношения приносятся от всей общины Израиля, то и молитву Мусаф, по мнению раби Элазара бен Азарья, следует произносить только вместе с общиной.

Так как в изгнании у еврейского народа уже нет единого центра, то нет единого для всего народа места

произнесения молитвы Мусаф, подобно храмовым жертвоприношениям; теперь ее произносят в центре каждой общины (מגיד תעלומות על תלמידי רבינו יונה, פני יהושע).

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

И вместе с обществом, и индивидуально. И закон установлен по этому мнению — по закону, обязанность произнести молитву Мусаф не отличается от обязанности произносить другие молитвы. Каждый обязан произнести ее, независимо от того, есть ли у него в городе кворум молящихся, и участвует ли он в общественной молитве (שלחן ערוך אורח).
ב (חיים סי רפו סעי ב).

В отношении женщин существует разногласие между авторитетами (что касается утренней молитвы Шахарит и слепополуденной молитвы Минха, женщины обязаны произносить эти молитвы). Некоторые считают, что женщины обязаны произносить молитву Мусаф в субботу, в новолуние и в праздники, а другие — что не обязаны (עי משנה ברורה). Даже по мнению, по которому женщины не обязаны произносить эту молитву, они могут произнести ее, если хотят.

По большинству мнений, это относится даже к женщинам, придерживающимся сефардских традиций. Хотя в обычной ситуации они не произносят благословения на заповеди, которые не обязаны выполнять, в данном случае им разрешается произнести благословения, из которых состоит молитва. Но некоторые сефардские женщины следуют мнению, по которому им не следует произносить молитву Мусаф (עי שו"ת שבט הלוי ח' ד סי יב ושו"ת יביע).
(אומר ח' ב אורח חיים סי ו).

Что касается молитвы Мусаф в Рош а-Шана, и в Йом Кипур, женщины обязаны произносить эти молитвы по всем мнениям (עי הליכות בת ישראל פ' ב).
(ה' כא, פ' טז ה' ו, פ' יט ה' כ).

Конец четвертой главы

Перевод и комментарий:
рав Берл Набутровский

Сгула для бл

По материалам уроков
рава Игала Полищука

Для правильного понимания того, о чем будет идти речь ниже, приведем несколько отрывков из недельной главы Бехукотай, в которой говорится о благословениях и проклятиях, с комментарием Раши.

«Если в законах Моих ходить будете, (чтобы) заповеди Мои соблюдать, и исполнять будете их» (Ваикра, 26:3).

«**Если в законах Моих ходить будете.** Быть может, это исполнение заповедей? Когда Он говорит “и заповеди Мои соблюдать, и исполнять их”, имеется в виду исполнение заповедей. Как же я объясню “если в законах Моих ходить будете”? (Как повеление) вам трудиться над изучением Торы (“Сифра”). **(Чтобы) заповеди Мои соблюдать.** Трудитесь над изучением Торы, чтобы соблюдать и исполнять, как сказано: “и вы изучайте их, (чтобы) соблюсти их и исполнить” (Дварим, 5:1)» (Раши там).

«А если не послушаете Меня, и не будете исполнять все эти заповеди» (Ваикра, 26:14).

«**А если не послушаете Меня.** (Не будете) трудиться над изучением Торы, постигать толкование мудрецов (устное учение). Быть может, (подразумевается) исполнение заповедей? Когда Он говорит “и не будете исполнять”, имеется в виду исполнение заповедей. Как же я объясню “а если не послушаете Меня”? (Не будете) трудиться над изучением Торы. А что означает “Меня”? (Это неповиновение Мне), когда человек знает своего Властелина и намеренно восстает против Него...» (Раши).

Таким образом, из слов Раши видно, что труд над Торой — источник всех благословений. А отсутствие труда над Торой приводит к падению и проклятиям.

В трактате Мегила говорится, что главу Бехукотай нужно читать перед праздником Шавуот, а главу Ки Таво — перед Рош а-Шана. Гемара объясняет это словами: «Пусть закончится год со своими проклятиями, и начнется год со своими благословениями». Это объяснение понятно по отношению к Рош а-Шана — еврейскому Новому году. Но как оно связано с Шавуотом? В первой мишне трактата Рош а-Шана упоминаются четыре новых года, связанных с месяцами Нисан, Тишрей, Элуль и Шват. Однако в мишне не упоминается Шавуот. Гемара задает этот вопрос и отвечает, что Шавуот также называется «Рош а-Шана», потому что в этот день судится мир в отношении плодов деревьев.

Я могу объяснить это следующим образом. В трактате Рош а-Шана, сразу после мишны о четырех началах года, приводится мишна о четырех периодах, в ходе которых Всевышний судит мир. В Песах судится мир в отношении урожая злаков, в Шавуот — в отношении плодов деревьев, в Рош а-Шана — в отношении всех одушевленных творений Всевышнего, в Суккот — в отношении воды. Я думаю, что наличие высшего Б-жественного суда в эти четыре периода является причиной того, что их можно тоже назвать «Рош а-Шана». Ведь именно в эти периоды Всевышний решает судьбу определенных творений на следующий год. В этом смысле Шавуот сходен с Рош а-Шана.

Однако остается непонятным, почему наши мудрецы постановили читать благословения

агословения

и проклятия главы Бехукотай именно перед Шавуотом, а не, скажем, перед Песахом? Ведь хлеб важнее для жизни человека, чем фрукты. Также непонятно, какое отношение глава Бехукотай имеет к плодам деревьев. Ведь суд о плодах дерева не имеет к ней прямого отношения!

Наш великий учитель рав Йешаяу а-Леви Гурвиц в своей книге «Шней Лухот а-Брит» приводит от имени знатоков тайного учения, что под плодами дерева подразумеваются не только фрукты. Дело в том, что словами *илан а-кадош* (святое дерево) каббалисты называют систему раскрытия правления Творца во всех мирах. Порождением этого «дерева» являются наши души, называемые *хелек Элока ми-мааль* — частицы Б-жественного. Таким образом, плодами этого дерева они называют человеческие души. То есть в Шавуот судятся наши души!

Безусловно, когда мы говорим о суде над человеческими душами, речь идет о душах после их прихода в этот мир и обретения ими свободы выбора, дающей возможность их судить.

Наши наставники говорят, что в Шавуот нас судят исходя из нашего отношения к Торе, которую мы получим. Наши души в этом мире должны победить материальные устремления тела, искушения дурного начала, подчинить их себе. Наши души должны выбрать Тору, и в максимальной степени прилепиться к ней, изучая и исполняя ее, поддерживая тех, кто занят изучением. Наша душа — это то, что должно связать наше духовное

и материальное естество — все наше достояние — с Торой Всевышнего. Суд над нами происходит в зависимости от этого выбора. И здесь речь идет не только о том, сколько Торы мы получим. Речь идет о благословении во всем.

Известны слова Аризаля: от того, как человек учится в ночь Шавуота, зависит вся его жизнь на ближайший год. Большая *сгула* в эту ночь — учиться, не прерываясь. И если мы осознаем, что «плоды дерева», которых судят в этот день — это наши души, то источником нашего знания о бла-

гословениях и проклятиях должна быть недельная глава Бехукотай. Попытаюсь это объяснить. У человека есть огромная сила, отличающая его от всех остальных творений, как высших (ангелы), так и низших (животные). Это — возможность выбора, как указывает Рабейну Йона. Имеется в виду не выбор бродячей

кошки между двумя мусорными контейнерами, или преуспевающего бизнесмена между отдыхом в Альпах или в тропиках. Наш выбор — либо прилепиться к Всевышнему и Его Торе, и действовать по Его воле, либо не сделать этого. Ведь сказано «выбери жизнь», а не выбери то, что выгодно или удобно. На этот выбор способны и животные.

Таким образом, глава Бехукотай раскрывает нам два возможных выбора. Один из них — это выбор жизни, и Раши объясняет, что имеется в виду труд над Торой. Другой выбор — уход от этого труда. И в этом состоит объяснение того, что в Шавуот должны закончиться проклятия уходящего

” **Что такое
правильный
выбор?** “

года и начаться благословения следующего. Речь не идет о том, что *сгулой* на благословения следующего года является прочтение недельной главы. Недельные главы Ки Таво и Бехукотай, читаемые соответственно перед праздниками Рош а-Шана и Шавуотом, ставят нас перед выбором между благословением и проклятием. А источником благословения является труд над Торой. Выбор нами источника благословения является причиной окончания проклятия. Если же мы не выбираем его, и продолжаем избегать труда над Торой, то проклятия не отменяются автоматически с наступлением праздника Шавуот. Все зависит от каждого из нас — выберем ли мы труд над Торой, или будем увивать от него.

Иногда человеку легче сделать выбор (даже тяжелый) один раз, чем выбирать постоянно. Такой единовременный выбор иногда чрезвычайно важен. Например, человек может каждый день понемногу подниматься на высокую гору, а может принять принципиальное решение раз и навсегда подняться на вершину с помощью высотного подъемника.

Объясню это на следующем примере. Допустим, человеку нужно поехать из Москвы в Одессу. Если он решил отправиться пешком, с точки зрения скорости не имеет большого значения, идет он шагом или бежит. Но если он решает бежать, чтобы успеть на поезд, то это принципиально важное решение. Подобно этому судьбоносным выбором в жизни молодого человека, является решение пойти хотя бы на несколько лет учиться в ешиву. То, что человек может обрести, серьезно учась несколько лет по 8–10 часов в день, почти невозможно обрести, учась 2–3 часа в день в течении тридцати лет. Есть, однако, важное исключение — если человек не мог учиться в ешиве, но при этом использовал все возможное время для труда над Торой. Таким был, к примеру, наш учитель рав Ицхак Зильбер.

Но есть еще одно замечание. Допустим, человек уже находится в ешиве или же серьезно учится несколько часов в день. Тут перед ним встает другой выбор. Постараюсь его объяснить на примере. Есть изумительное место в книге Рут о том, как Наоми возвращается из Моава в Святую землю в сопровождении Рут и Орпы. Наоми просит своих невесток вернуться, но Рут идет за ней через силу. И тогда Наоми перестала ее отталкивать. Попросту из этого можно понять, что Наоми не оттолкнула Рут, так как видела, что она хочет стать частью нашего народа. Однако я вижу в этом нечто большее. Рут проявила способность

постоянно и упорно работать над собой, не останавливаясь на достигнутом. Именно это качество нашего народа Наоми увидела в ней.

Глава Бехукотай говорит о выборе между трудом над Торой и его отсутствием. Это тяжелый выбор. Этот выбор может состоять в том, пойти ли учиться в ешиву, где трудятся над Торой всерьез, или же с прохладцей. Это очень принципиальный выбор. Именно такой выбор наша недельная глава называет источником проклятия и благословения. Этот выбор касается каждого из нас, и всего народа Израиля в целом. Он касается и тех, кто поддерживает Тору — поддерживать ли те места, где действительно воспитывают настоящих мудрецов, или что-то другое.

Кроме того, это выбор повседневный, и это тяжелая работа на все 120 лет нашей жизни. «Выбирать жизнь» — это выбирать труд над Торой каждый день. У человека есть такое свойство как леньность разума. Он любит получать все «на тарелочке с голубой каемочкой», в том числе и духовную пищу. Не это имеется в виду, когда говорится о труде над Торой. Работая головой, человек должен вдумываться в текст и пытаться понять прочитанное. Нужно многократно перечитывать, постоянно анализируя изучаемое, сопоставляя разные места. Человек должен полностью погрузиться в труд над Торой, а основа этого — серьезно изучать Талмуд с комментариями Раши и Тосафот.

Помимо умственного труда над Торой, есть также физический труд над ней. Есть совершенно изумительная история о нашем учителе, раве Йосефе Шаломе Эльяшиве. Когда он уже был человеком преклонных лет, члены семьи решили облегчить ему жизнь и поставить самые необходимые ему книги на полку, размещенную прямо над его столом. Рав Эльяшив, увидев это, сказал: «Почему вы лишаете меня труда над Торой»? Давайте задумаемся над тем, как часто мы ленимся подняться со скамейки и взять нужную нам книгу, как часто мы пытаемся облегчить себе жизнь, не вставая лишней раз. И это для нас — программа работы над собой, программа «выбора жизни» как источника благословения. Повышение уровня труда над Торой — это и есть *сгула*, чтобы после Шавуота начался новый годовой цикл — год благословений. И дай нам Б-г удостоиться этого выбора, удостоиться цельной жизни и всех благословений.

Подготовил — р. Цви Маламуд,
в тексте использован перевод Торы
с комментарием Раши г-жи Фримы Гурфинкель
(издательство «Швут Ами»).

Правила понимания высказываний мудрецов

Рав Хаим Фридендер

Объяснение высказываний, относящихся к Всевышнему

Глава 2

1. Молитва Всевышнего.

«Сказал раби Йоханан от имени раби Йосе бен Зимра: откуда [выводится], что Всевышний молится? Из того, что сказано (Йешаяу 56:7): “И радуитесь в доме молитвы Моей”. Сказано не “в доме молитвы **вашей**”, а именно “в доме молитвы **Моей**”. Отсюда [выводится], что Всевышний молится. Какую же молитву Он произносит? Сказал рав Зутра бар Тувья от имени Рава: да будет воля Моя, чтобы Мое милосердие преодолело Мой гнев, и чтобы милосердие раскрывалось в других [проявляемых мною] качества» (Брахот, 7а). Требуется понять, как можно сказать, что Всевышний молится. Смысл слова «молитва» — это прошение получить нечто, что нам хочется иметь, но то, чего мы не можем приобрести самостоятельно. Мы обращаемся к тому, кто может удовлетворить наши желания, чтобы он дал нам желаемое. Совершенно невозможно приписать молитву Всевышнему, Который всемогущ, и Который правит всем!

2. Слово «молитва» [תפילה] происходит от слова «мысль» [מחשבה].

Маараль объясняет («Беер а-Гола», колодезь 4): «Когда задумаешься о происхождении слова “молитва” [תפילה], поймешь, что оно происходит от слова “думал”, “рассчитывал” [פלל]. Как сказано (Берешит, 48:11): “Не надеялся я увидеть твое лицо [לא אה פניך לא פללתי]”. Это слово [פללתי] говорит о мыслительном процессе». Яаков сказал Йосефу: «Я не думал, что когда-нибудь увижу тебя». Комментарий Раши приводит доказательство, что именно в этом заключается смысл данного слова. «Это подобно слову, используемому в стихе (Йешаяу, 16:3): “Дай совет, сделайте расчет” [הביאי עצה עשו פליה]». Что означает «держать совет, продумывать, что делать». Раши продолжает: «Кроме того, так перевёл этот стих [“не надеялся я увидеть твое лицо”] Ункелус: “Не думал я, что увижу твоё лицо” [מחוי אפך לא סברית]. И судей Тора иногда называет “פללים”, например (Шмот, 21:22): “он платит по решению судей” [ונתן בפללים]. Это из-за

того, что он судит, размышляя: “Это так, а это — так”». Судья взвешивает разные стороны вопроса и думает, как его правильно решить.

3. Тфилин — в память, а память — в мыслях.

Маараль продолжает: «И в этом также заключается смысл слова тфилин [תפילין, так же как слово “молитва”, תפלה, это слово основывается на корне ללל], которое также относится к мышлению, так как тфилин — это знак и напоминание между глазами, а память — в мыслях». Речь идёт о том, что написано (Шмот, 13:9): «И будут они напоминанием между глазами твоими». Здесь говорится о заповеди помнить тфилин и их смысл, всё время, что тфилин наложены. Это означает, что существует обязанность помнить: Всевышний — это наш Царь и властелин, а мы — Его рабы. И так установлен закон, как приводится в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 28:1): «Человек должен постоянно дотрагиваться до тфилин, чтобы не отвлечься от них». И из-за того, что мы не достигли уровня, при котором мы могли бы весь день не отвлекаться от тфилин, установлен закон, по которому сегодня не принято носить тфилин весь день, как было бы правильно поступать по букве закона. Это объясняется в кодексе «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 37:2): «Заповедь заключается в том, чтобы тфилин были наложены у него весь день. Но из-за того, что для них требуется чистота тела, чтобы не выпускал газы, пребывая в них, и чтобы не отвлекался от них, и не каждый может полноценно выполнить оба эти требования, принято не носить их целый день». Как хорошо было бы, если бы нам удавалось не отвлекаться от тфилин то короткое время, что мы носим их!

В любом случае, задача тфилин — побудить того, кто их носит, непрерывно думать о Всевышнем. «По этой причине тфилин накладывают на голову, в которой мышление. Чтобы в мыслях его постоянно присутствовал факт, что Всевышний — это его Б-г [Который следит за ним и управляет им лично]». И это называется «прилепиться к Всевышнему». Поэтому они называются «тфилин», из-за того, что, накладывая их, мы думаем о Всевышнем.

4. Молитва — мысль о просьбе и о стремлении.

Маараль продолжает: «И поэтому молитва называется תפילה, что происходит от корня פלל, который

подразумевает мышление. Ибо для молитвы требуется намерение и замысел, что Всевышний выполнит его хотение и желание. И это называется «молитва» — просить о выполнении своего желания и замысла». То есть значение слова «молитва» (תפלה) — это мысль о желании и стремлении к чему-либо. «А то, что написано, что Всевышний молится, означает следующее. Дело в том, что Всевышний есть истинное добро. Это добро выливается в желание делать добро и давать другим. То, что Он, благословен Он, «молится», говорит о Его стремлении сделать добро». Когда мы молимся, мы стремимся к чему-либо и мысленно просим Всевышнего, чтобы Он удовлетворил наши пожелания. С другой стороны, молитва Всевышнего — это Его желание и стремление сделать добро. Он хочет, чтобы Его качество благодеяния обрело преобладание над качеством суда. И в этом смысл высказывания, по которому Всевышний произносит молитву «да будет воля Моя, чтобы Мое милосердие преодолело Мой гнев, и чтобы милосердие влияло на другие [проявляемые мною] качества».

Всевышний желает, чтобы мир был управляем качеством суда. [Как объяснялось в предыдущей главе, это необходимо для того, чтобы человек самостоятельно приобрёл для себя удел в Грядущем мире.] Из этого следует, что, если человек делает хорошие дела, то получает за это награду, а если совершает что-то плохое, то получает наказание. Из-за этого, хоть Всевышний и желает хорошего, стремится сделать Своим творениям добро в большей мере, чем они заслуживают, и хочет дать качеству благодеяния большую власть, чем качеству суда, качество суда мешает этому. То, что Всевышний «молится», означает, что Ему очень хочется смилостивиться над творениями. Но это зависит от наших действий. Даже если по справедливости мы не заслуживаем милости Всевышнего, у Него есть огромная сокровищница даров (см. «Шмот Раба», 45). И тем не менее, даже для того, чтобы получить незаслуженное, бесплатное добро, от нас требуется хоть какое-то действие, которое могло бы послужить причиной для этого. Оно необходимо для того, чтобы качество суда не обвиняло нас, и Всевышний мог сделать нам добро. И в этом смысл молитвы — желание и стремление Всевышнего.

5. Долготерпение — даже в отношении злодеев.

Причиной, по которой мы можем получить добро от Всевышнего, может быть даже понимание, что нам необходимо это незаслуженное добро, чтобы ощутить славу и святость Всевышнего. Мой наставник рав Э. Э. Деслер таким образом объяснял то, что написано в трактате Санедрин (111а): «Когда Моше поднялся в высшие сферы, он обнаружил там

Всевышнего, Который сидел и писал: «долготерпелив». [Моше] сказал перед Ним: «Властелин мира, долготерпение в отношении праведников?» [Всевышний ответил ему]: «Даже в отношении злодеев». [Моше сказал Всевышнему (Теилим, 37:20)]: «Пусть злодеи пропадут». [Моше желал уничтожения злодеев, так как это необходимо для исправления мира. Но Всевышний сказал ему]: «Посмотри, чего ты хочешь». Когда народ Израиля согрешил, Всевышний сказал Моше: «Разве ты не говорил мне: ‘Долготерпение для праведников?’» [На что Моше] ответил: «Властелин мира, разве Ты не говорил мне ‘Даже для злодеев?’» И об этом сказано (Бемидбар, 14:17): «Пусть же теперь возвеличится сила Г-сподня, как Ты сказал, говоря: ‘Г-сподь долготерпелив’».

Требуется понять, в чем заключается смысл этого «диалога» между Всевышним и Моше. Он объясняется следующим образом.

Как было сказано раньше, у Всевышнего есть сокровищница даров, благодаря которой Он проявляет долготерпение даже в отношении злодеев. Но Он сделал так, что проявление этого незаработанного добра зависит от нас. Оно зависит от того, как мы молим о раскрытии Его качества милосердия, в том числе незаслуженного милосердия, и от того, насколько мы хотим проявления Его славы. В той мере, в которой мы желаем и стремимся увидеть освящение Имени Всевышнего, которое происходит при проявлении Его великого милосердия, включающего незаслуженные дары, и понимаем, насколько это милосердие необходимо нам лично — в той мере Всевышний задействует для нас качество незаслуженного добра, проявляющееся при управлении миром, и раскроет его нам.

И это то, что Всевышний сказал Моше. Пока ты не осознал необходимость долготерпения даже в отношении злодеев, Всевышний не задействует это качество. Но после греха лазутчиков Моше понял, что есть периоды, когда невозможно управлять миром посредством качества суда, так как, по справедливости, народ Израиля заслуживал полного уничтожения. Поэтому для того, чтобы Его Имя освятилось в мире и не было посрамлено, не дай Б-г, Всевышнему было необходимо применить в отношении созданий меру незаслуженного благодеяния. Об этом Моше сказал (Бемидбар, 14:15–17): «Если умертвишь народ этот, как одного человека, то скажут народы, которые слышали славу Твою, так: Из-за недостатка силы у Г-спода привести народ сей в землю, которую Он клятвою обещал им, погубил Он их в пустыне». Поэтому Моше просит: «Пусть же теперь возвеличится сила Г-сподня...». Дело в том, что мы познаём величие Г-спода в основном, когда раздумываем о Его многочисленных благодеяниях. Когда Моше это понял и попросил

о проявлении благодеяния Всевышнего, тогда Всевышний, в Своей великой добродетели, прибег к мере долготерпения.

6. «Ты желаешь исключительно получения награды».

В Своей молитве Всевышний раскрывает нам Свое желание сделать нам добро. Когда мы осознаём это и ведём себя соответствующим образом, мы предоставляем Всевышнему возможность сделать нам добро и, таким образом, выполняем Его волю. Поэтому праведники хотят получить награду, как сказали мудрецы (Сота, 14а): «Почему Моше возжелал войти в Землю Израиля?.. Так сказал Моше: “Народу Израиля было заповедовано много заповедей, которые можно выполнить только в Земле Израиля. Войду в Землю Израиля и исполню все эти заповеди!” Всевышний сказал ему: “Что, ты желаешь исключительно получения награды? Я засчитаю тебе, как буд-то ты их выполнил”».

Рав Хаим из Воложина задаёт вопрос («Руах Хаим», 1:3): «Мудрецы сказали: “Не будьте как рабы, которые служат своему господину ради получения награды”. Как можно было сказать о величайшем праведнике Моше “Что, ты желаешь исключительно получения награды”?»

Ответ на этот вопрос заключается в следующем. Если человек служит Всевышнему для того, чтобы получить награду, так как этим он выполняет желание Всевышнего, Который желает сделать добро, — это служение на высоком уровне. И именно на этом уровне был Моше. Его намерение получить награду при исполнении заповедей было связано с выполнением воли Всевышнего, Который желает сделать добро творениям. Если же человек исполняет заповеди, так как желает получить награду для своей собственной пользы и удовольствия, то он пребывает на низком уровне. Этот уровень подразумевали мудрецы, когда сказали: «Не будьте как рабы, которые служат своему господину ради получения награды». И поэтому Рав Хаим Воложинер написал: «Так как основная цель при сотворении мира — это сделать добро творениям, наиболее значительное и желанное служение Творцу — это служение с целью получить награду. Поэтому пусть служит, чтобы ему было хорошо, и это принесёт удовлетворение Всевышнему. Но в действительности, если, служа, он стремится к получению награды, и единственная цель этой награды — сделать приятное Творцу, Который делает добро Своим творениям в награду за их служение, — это лучшее из служений. Но если стремится получить пользу для себя, то это служение на низком уровне, и об этом предупреждает *мишна*».

Рав Хаим продолжает: «Это можно проверить следующим образом. Если ему скажут, чтобы он служил Творцу с тем, чтобы Тот сделал добро кому-либо

другому, — ведь если другому человеку будет хорошо, это тоже доставит радость Всевышнему. Если этот человек не пожелает служить Творцу в ситуации, когда добро Творца отдаётся кому-либо другому, а только при условии, что добро получает он сам, это означает, что его интересует только собственная выгода. У него нет желания доставить радость Творцу. Если же он действительно будет готов служить Творцу для того, чтобы другой человек получил за это награду, и чтобы это доставило радость Всевышнему, то для такого праведного человека служение с целью получить награду — это действительно служение на очень высоком уровне. Ибо в этом заключается цель Творца — сделать добро... Но так как мы очень далеки от этого уровня, для нас предпочтительно служить Всевышнему, не стремясь получить за это награду».

То же самое написано в книге «Хинух» (430): «В этом заключается смысл слов “будет благословен” — да будет воля Твоя, чтобы все обитатели мира осознавали, что благословения — от Тебя, и признавали, что всё, что есть в этом мире, исходит только от Тебя. И когда все это признают, в мир придёт благословение. **И Его воля будет выполнена, так как Он желает делать добро, и это послужит полноценным выполнением этого желания**». То есть смысл всего творения — это выполнение воли Всевышнего, которая заключается в том, что Он хочет сделать добро творениям. «И это великое основание всего хорошего, что человек делает в этом мире. И это же является наградой, которую он получает от Всевышнего за то, что осуществляет Его желание, которое заключается в том, что Он хочет сделать добро творениям».

7. «Кто благочестив? Тот, кто ведёт себя благочестиво с Творцом своим».

Итак, мы пришли к выводу, что совершенный праведник выполняет заповеди для того, чтобы получить награду. И этим он выполняет волю Всевышнего, Который желает сделать добро. Он как будто бы говорит: «Вот, я намерен и подготовлен получить награду для того, чтобы этим доставить Тебе радость, чтобы, используя меня, Ты смог раскрыть Своё качество благодеяния». Этот высокий уровень включен в то, что сказали мудрецы («Зоар», 2, лист 114б): «Кто благочестив? Тот, кто ведёт себя благочестиво с Творцом своим» (מי שיש בו חסד ויראה את ה' כבודו). Всевышний хочет сделать добро, а праведник стремится осуществить желание Творца и получить от Него добро — награду за выполнение заповедей. И в этом смысл молитвы Всевышнего — чтобы нашлись подходящие люди, и появились причины дать качеству благодеяния проявляться в большей степени, чем качеству суда, и раскрыть созданием Свою великую доброту.

Перевод: рав Берл Набутовский

Глава 24

Тот, кто не оберегал как должно свои уста значительную часть жизни, — должен, тем не менее, укрепиться в оставшиеся ему дни.

Знай также, что даже если человек не оберегал уста и язык свой долгое время, он должен укрепить себя по крайней мере на будущее, на дни, которые Всевышний даст еще ему прожить, чтобы не были они испорчены тем грехом. Чему это можно уподобить? Человек нанял сторожа, чтобы тот охранял его виноградник весь летний сезон. Сторож пренебрегал своими обязанностями, не охранял виноградник в какие-то месяцы, и поэтому был причинен ему большой ущерб: грабители проломали ограду и разворовали его. Возможно ли, чтобы из-за этого хозяин забросил его теперь совершенно, чтобы хозяйничали в нем звери полевые? Наоборот — он будет охранять его с удвоенной силой, восстановит ограду и будет бдительно следить, чтобы не пропало ни ягоды! Так это в действительности, как сказано в Мишлей (24:30–31): «Проходил я мимо поля мужа ленивого и мимо виноградника человека бездумного; и вот, зарос он весь крапивою, покрылся лик (поверхность) его бурьяном, и каменная ограда его обрушилась». И что же ему теперь делать с виноградником? Починить ограду, выколоть в нем крапиву и бурьян, следить, чтобы он не зарастал впредь бурьяном.

Так и у нас с человеком, о котором шла выше речь: пусть исправит себя на дальнейшее, сделав себе ограды; отдалится от дурных компаний и не будет обсуждать никого. И умиротворит тех, кому причинил вред языком своим, кого бранил и поносил. И в остаток дней своих пусть бережет свои уста, говоря лишь о делах святости и Торы [*примеч. автора: помимо самого необходимого и связанного с пропитанием*]. И тогда он сможет сказать о себе: как хорош удел мой — после того, как старость моя испустила [грехи] молодости!

Глава 25
Чистота мысли

До сих пор мы говорили об исправлении речи нашей — первой основы самого бытия нашего в звании «человека», а не «животного». Также и Писание упоминает ее первой в стихе (Дварим, 30:14): «Ибо весьма близко к тебе это речение [заповедь; по силам] устам твоим и сердцу твоему исполнять его». А теперь поговорим немного

Шмират

Часть

о второй части — о мысли, связанной с сердцем, о которой сказано там Писание: «и сердцу твоему исполнять его». О ней упоминает Писание (Теилим, 24:3–4): «Кто взойдет на гору Г-спода, и кто устоит на месте святом? Тот, чьи руки чисты [*примеч. автора*: то, что зависит от дел человека,— быть чистым от присвоения чужого] и непорочно сердце [выверено, очищено]». Из этого следует, что сердце человека должно быть очищено от примеси пустого и ничтожного. Ведь мы говорим каждый день: «И освяти наши сердца для любви и трепета пред именем Твоим... и не устыдимся мы вовеки». И объясняется это по прямому

смыслу сказанного: известно, что в сердце у человека из народа Израиля постоянно пребывает вера во Всевышнего, Б-га небес, и в Тору Его, и это — сама святость. [*Примеч. автора*. И на это намекает Писание (Бемидбар, 35:34): «Я, Г-сподь, обитаю среди сынов Израиля»]. И об этом мы просим у Всевышнего: чтобы Он освятил наши сердца для любви и трепета пред именем Его, и чтобы не примешалась к той любви другая. Ибо если в сердце человека, которое — вместилище мысли его, найдет себе прибежище также и любовь к ничтожным вещам этого мира, то это в конечном счете причинит ему великий стыд навеки.

Известно, что все дела человека, как поступки его, так и мысли, — все они будут приведены наверх и предстанут перед Всевышним, как мы говорим об этом в молитве («Мусаф») на Рош а-Шана: «Ибо память о каждом создании перед Тобой предстанет — дела человека и т.д., мысли человека и ухищрения его». И все это представят глазам человека, как сказано (Теилим, 50:21): «Укорять буду тебя и представлю [грехи твои] пред глазами твоими», — и стыдно будет человеку чрезвычайно.

Чему же это можно уподобить? Один богач, торговец драгоценными камнями, отправляясь из дома в поездку, попросил кого-то из приближенных

к нему надзирать над его добром и разрешил ему поглядеть на свои прекрасные драгоценные камни. Тот открыл шкатулку, увидел прекрасные камни, а рядом с ними в той же шкатулке — много праха и тлена; и сказал он в сердце своем: «Этот богач — глупец; зачем он хранит прах и тлен вместе с драгоценными камнями?»

Уподобление здесь понятно само по себе. Ведь разве не ясно, что все желанные вещи этого мира с годами превратятся в прах, будь то он сам или то, к чему он воцарился при жизни, как сказано (Коэлет, 3:20): «Все возникло из праха, и все возвращается в прах». И изумляться сам себе будет вовеки: как держал он вместе в шкатулке своей,

а-Лашон вторая

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

то есть в сердце, две любви разом: любовь к Всевышнему и Торе Его, которые действительно — драгоценные камни, желанные более, чем золото червонное, — и любовь к праху? И разве не знал он, пока был жив, что наступит конец и все возвратится в прах? И потому человек должен чрезвычайно остерегаться и изгонять из помыслов своих вожделение к пустому. И это — то, о чем мы говорим: «И освяти наши сердца... и не устыдимся мы вовеки». И об этом же мы говорим при чтении «Шма, Израэль» (Дварим, 6:5): «И возлюби Г-спода, Б-га твоего всем сердцем твоим и т.д.».

Глава 26

Об обязанности человека прикладывать старания одновременно и в Торе, и в обретении страха перед Всевышним.

Сказано (Мишлей, 9:10): «Начало знания [Торы] — страх перед Г-сподом». Из этого следует, что желающему удостоиться знания следует осознать, что прежде всего он должен достичь страха перед Всевышним. Но есть и другой стих в Мишлей (4:7): «Начало знания: приобрети знание» — из этих слов следует, что желающий приобрести знание прежде всего должен увидеть необходимость вникнуть в знание [*примеч. автора*: то есть в знание Торы]. Действительно, мы можем понять это так, что царь Шломо, мир ему, хотел дать нам уразуметь, каким образом сочетаются две эти необходимости, каждая из которых без другой — ничто. [*Примечание автора*: в соответствии со сказанным автором мишны в Пиркей Авот (3:17): «Если нет страха — нет знания; если нет знания — нет страха».] Другими словами, если кто-то пожелает положить все свои труды и употребить все разумение свое на приобретение страха перед Всевышним, а о приобретении знания скажет: «сделаю это позднее», — то, как учит нас Шломо, мир ему, такой человек поступит неправильно. Ведь чтобы достичь страха так, как это подобает человеку из народа Израиля, нужно «искать его, как денег», как говорит Писание (Мишлей, 2:4–5): «Если будешь искать его, как денег, и разыскивать его, как клад, — тогда постигнешь страх пред Г-сподом». А поиск денег [пропитания] — дело не одного дня, и не одной недели, и не одного месяца; человек думает об этом постоянно. Точно так же человек, желающий достичь страха перед Всевышним, должен постоянно быть погружен мыслью в величие и превеликие благодеяния Творца к нему изо дня в день, — и таким образом увеличивать в себе тот страх. И если он будет медлить с познанием Торы, ожидая обретения истинного страха перед Всевышним, то ожидание его очень

затянется. Само собой, все то время, пока сердце его будет лишено знания, страх его ничего не будет стоить, поскольку без знания нет страха, ибо «нет невежды, который боялся бы греха».

И вот, если мы представим себе невежду, сердце которого охватило желание исполнить волю Всевышнего [к примеру] в заповеди *тфилин*, — ясно нам, что все время, пока он не знает законов *тфилин*, например, следует ли накладывать [головной] *тфилин* на голову [чтобы был весь выше границы роста волос], или на лоб тоже можно, и о ручном тоже не знает точного места наложения, на бицепсе оно или ниже; и должны ли *тфилин* быть именно квадратными или могут быть немного закругленными; и каким должен быть настрой у него при их наложении и т.п. Без знания всего этого человек в течение многих лет не будет исполнять заповедь *тфилин*. И то же самое — со многими другими заповедями. И потому в тот самый момент, когда человек осознает, что главная цель его в этом мире — это достижение страха перед Всевышним, — должен он понять необходимость вникнуть в Тору, которая укажет ему путь, каким ему идти, — и через нее он познает Всевышнего.

И то же самое — если, наоборот, человек захочет посвятить свой разум овладению знаниями, то есть постичь только Тору, забрасывая при этом обретение страха перед Всевышним, — знания его ничего не будут стоить, как сказано в Пиркей Авот: «Если нет страха, то нет знаний». Это означает следующее: если у человека нет страха перед Всевышним, и, само собой, нет у него твердого намерения исполнять все Его заповеди, — тогда и все его телесные силы, включая дар речи и слух, свободны и готовы говорить и слушать все, что ему захочется, будь то злословие, *рехилут*, обида словом, насмешки и т.п., — все это будет тогда с легкостью сходить с языка его.

[*Примечание автора*. И об этом сказано в Мишлей (4:7): «Начало знаний: приобрети знания». А окончание стиха: «И всем достоянием своим приобретай разумение» разъясняется по прямому смыслу сказанного: «знанием» называются вещи простые, первоначальные понятия, которым учатся от других людей, а «разумением» — плоды дальнейших собственных размышлений в стремлении понять одну вещь из другой. И потому говорит нам [Шломо]: вначале нужно обрести знания, а после этого — укрепиться дополнительно и самому понять одну вещь из другой, подобно сказанному нашими мудрецами (Шаббат, 31a) о том, что человека спрашивают в час суда: «Анализировал ли глубоко свое знание? Понимал ли одну вещь из другой?»

А сказанное (Мишлей, 4:7 далее): «И всем достоянием своим приобретаешь разумение» может быть понято на основе «Мидраш Шир а-Ширим» (8), где рассказывается, как раби Хия бар Аба и раби Йоханан шли по дороге и увидели поле, и сказал раби Йоханан: «Это поле было моим, и я его продал, чтобы заниматься Торой»; и то же самое — о следующем поле. Заплакал раби Хия бар Аба и сказал: «Что же ты оставил себе на старость?» Ответил ему раби Йоханан: «Что плохого ты увидел в этом? Я продал то, что сотворено было в шесть дней, как сказано (Шмот, 20:11): “Ибо в шесть дней создал Г-сподь небо и землю и т.д.”, а приобрел то, чему обучали [Моше] сорок дней, как сказано (там, 34:28): “И пробыл он там у Г-спода сорок дней и сорок ночей и т.д.”».

На это намекает нам Писание словами: «И всем достоянием своим приобретаешь разумение» — человек поступает правильно, если он отдает все свое достояние, чтобы обрести разумение, и обретает мудрость во всей Торе, чтобы научиться понимать одну вещь через другую.]

Сказали наши мудрецы, да будет благоденна их память, что в будущем человеку покажут все сделанные им дела и все произнесенные им речи — все, что говорил он в этом мире, и не пропадет ничего из сказанного им, оставшись незаписанным, — и даже вещи незначительные, сказанные в этом мире, пересказаны будут ему в час суда. И известно сказанное в святой книге «Зоар» (гл. Пекудей): «И в этом духе нечистоты берут свое начало несколько других, пробуждающих суд, назначение которых — ухватиться за речение дурное или речение нечистое, которое человек произнес устами своими, когда после этого он произносит слова святые. Горе им [таким людям], горе жизни их; горе им в этом мире, горе им в мире грядущем! Потому, что эти духи нечистоты хватают то слово нечистое, и когда человек произносит после этого слова святые, упреждают их духи нечистые: берут то речение нечистое и оскверняют слова святые — и не удостаивается [за них] человек заслуги».

[Примечание автора. Выше, в гл. 2, я объяснял слова наших мудрецов (Йома, 39а) по поводу сказанного в Торе (Ваикра, 11:43): «И не оскверняйтесь ими, так как станете через них нечистыми»; они сказали: «Человек оскверняет себя в небольшой мере — оскверняют его в большой мере», см. там (и объясняет там Раши: “Оскверняют его в большой мере” — позволяют ему оскверниться в большой мере».)]

И вот, если тот человек каждый день изучал Писание, Мишну или Гемару, и в час суда он узнает, что будут представлены перед ним вся Мишна и Гемара, изученные им, — как же он будет ждать, когда эти книги придут и замолвят о нем похвальное слово! Но когда появятся потом все эти книги, и он увидит на каждом листе их дух нечистоты, овладевший им из-за запретных разговоров, которые он вел до или во время учебы, так, что в результате книги эти ничего не стоят, — сколь велико будет тогда его горе, когда он вдумается в то, что натворил, — ведь небрежением своим загубил он собственную Тору!

Чему это можно уподобить? Один человек купил у другого полный набор книг Талмуда в красивом кожаном переплете, не заглядывая внутрь и полагаясь только на хороший внешний вид. Он оплатил покупку, и продавец ушел своей дорогой. Но когда он принес свою покупку домой, увидел, что весь текст в книгах совершенно расплылся из-за пролитого молока и жира, и не нашел он ни одного пригодного трактата. И как же он был огорчен — как соблазнился он словами продавца, хвалившего перед ним свой товар, и не открыл его сам, чтобы посмотреть, что он покупает!

Точно так и с запрещенными речами. Тот, у кого рот постоянно открыт, и он не следит за собой, — даже если он выучит все шесть разделов Мишны и весь Талмуд несколько раз, — когда он явится в Небесный суд, он не найдет ни одного трактата Гемары, который защитил бы его! Ведь над каждым изученным им трактатом будет витать дух скверны, и вид его будет вызывать отвращение. И потому, как сказано: «У мудреца глаза его — в голове его» (Коэлет, 2:14), — когда начинает человек приобретать знание Торы и исполнять сказанное в Писании (Мишлей, 4:7): «Начало знания: приобрети знания», он должен исполнять также сказанное (Теилим, 111:10): «Начало знания — страх перед Г-сподом». И тогда — замечателен удел его и благо будет ему и в этом мире, и в грядущем, ибо Тора его любима будет Всевышним, ничем не оскверненная. И такой человек должен прибавлять с расторопностью к мудрости своей еще и еще, как только может. И если упустит час занятий Торы, — нанесет себе этим огромный ущерб, ибо не подобен [ценой своей] раб, занимающийся шитьем [простым ремеслом], рабу, занимающемуся обработкой жемчужин [требующей большого искусства].

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)

Рав Шломо Лоренц
Продолжение

Различие между «стендером» [подставкой для книг] и женой...

Вместе с тем наш учитель предупреждал женатых учащихся: хотя изучение Торы и является главным в жизни, нельзя забрасывать обязанности, которые есть у человека в его отношениях с ближним, — и в особенности между мужем и женой. Когда один *аврех*, старательный в учебе, спросил его, считается ли время, потраченное на помощь жене, упущенным для занятий Торой, он ответил: «Конечно же, следует бояться упустить время, которое могло быть посвящено Торе, и мы обязаны сокращать потерянное для Торы время насколько только возможно. Но, с другой стороны, Вам следует знать, что Ваша жена — не рабыня!» И наш учитель снова подчеркнул: «Она — Ваша жена, а не рабыня!»

Стайплер цитировал сказанное в книге «Ховот а-Левавот» («Шаар Ихуд а-Маасе», 5): «Тот, кто не принял на себя ничего дополнительного, не исполнил и обязательного; но при этом дополнительное не принимается у того, кто не исполнил обязательного». Есть люди, занимающиеся делами милосердия вне дома, но забрасывающие свои обязанности по отношению к домочадцам, и это — не путь.

Гаон рав М. М. Шульзингер спросил нашего учителя, почему есть очень хорошие молодые люди, и даже весьма выдающиеся, которые терпят неудачу в создании семьи. Стайплер ответил ему: «Эти молодые люди привыкли учиться за стендером. Стендер не реагирует, у стендера нет желаний и чувств, он абсолютно не требует, чтобы с ним считались, — и им прекрасно удастся ужиться с ним. Но они должны понять, что жена — это не стендер! У жены есть желания, мысли и чувства, и муж должен считаться с ней, а не вести себя с ней, как с куском дерева».

Однажды Стайплера спросили, какие достоинства нужно искать при поисках жениха. Он ответил так: «Достаточно трех вещей: постоянство

в учебе, здравый смысл и хорошие душевные качества». Спрашивающий опять спросил: «Разве недостаточно того, чтобы он был велик в Торе, — и тогда уже точно будут у него хорошие качества?»

Ответил Стайплер: «Действительно, есть такие, что если бы они не изучали Тору, то были бы подобны диким зверям и убийцам, и хорошая учеба предохраняет их от этого, — но это не дает гарантии, что у них есть хорошие качества. Только тот, кто работает над собой путем изучения *мусара* [учения о совершенствовании нравственных качеств], постоянной проверки своего духовного состояния и преодоления своих природных склонностей и вожделений, — только у такого действительно будут хорошие душевные качества».

«Благо для него — принять наказание в этом мире»

Книги нашего учителя отличаются особой ясностью. Ясность эта ярко проявлялась также в его мировоззрении и *даат Тора* — мнении Торы, которое он высказывал. По всякому делу, о котором его спрашивали, он всегда давал ответ со всей ясностью и твердой определенностью, — даже когда этот ответ, казалось бы, выходил за рамки общепринятого.

Однажды ко мне обратился праведный гаон рав Биньямин Мендельсон, раввин поселения Кокемийот, по вопросу об одном еврее, который совершил преступление [как по закону Торы, так и по государственным законам], был судим и получил год заключения условно. Через какое-то время он вновь сделал то же самое и теперь должен был предстать перед судом вторично.

Рав Мендельсон сказал мне, что знает этого еврея, и у него есть дети, и потому мы должны приложить все усилия, чтобы ему не дали реальный срок, — как из жалости к семье, так и потому, что пребывание в тюрьме вместе с закоренелыми преступниками не сделает его лучше. Рав попросил меня, чтобы я выступил на суде и дал ему хорошую характеристику. (Принято в светских судах, что перед вынесением приговора судья заслушивает

такого рода характеристику обвиняемого от известного в обществе человека, и это свидетельство может повлиять на приговор.)

Я сказал раву Мендельсону, что мне действительно хотелось бы откликнуться на эту просьбу, и он знает, что я всегда готов исполнять его пожелания. Но в данном случае я опасаясь, что если я выступлю в суде, то об этом, по всей видимости, станет широко известно, и есть вопрос, не будет ли это осквернением Имени Всевышнего. Ведь моя рекомендация смягчить приговор будет создавать впечатление, что я, представитель общины *харедим*, выражаю солидарность с человеком, совершившим преступление, и даже оказываю ему помощь. «И потому, как мне кажется», — сказал я рав Мендельсону, — «я должен узнать точку зрения великого мудреца поколения».

Рав Мендельсон спросил, к кому я намереваюсь обратиться, и я ответил: к нашему учителю Стайплеру. Он согласился и добавил, что вместе с этим он советует спросить также и адмора рава Хаима Меира из Вижницы. Я сказал, что сделаю это, — но только тогда мне надо будет сообщить каждому из них, что я собираюсь спросить еще кого-то из больших людей Торы, поскольку существует важное правило — не задавать двум раввинам один и тот же вопрос без их согласия.

Я отправился к нашему учителю и рассказал ему об этом деле и о просьбе рава Мендельсона дать свидетельство в пользу обвиняемого. Рав выслушал и дал ответ; он просто кричал: «Еврей, который совершил преступление и повторил его... благо для него — принять наказание в этом мире, а не в будущем, не дай Б-г!»

Здесь наш учитель обрисовал мне разницу между сравнительно легким наказанием, даваемом человеку здесь, в этом мире, и тем, к которому он будет приговорен в будущем мире. «Помимо этого», — добавил он, — «если Вы избавите его от тюрьмы, он споткнется и согрешит снова и снова! Хорошо для него, если он понесет наказание: быть может, научится обуздывать себя... И еще: если Вы выступите публично со свидетельством в его пользу, — ясно, что все газеты и прочие средства информации оповестят об этом, — и тогда выйдет из этого осквернение Имени Всевышнего, когда он споткнется еще раз...»

Я сказал нашему учителю, что по просьбе раввина из мошава Комемиют я должен спросить также мнение рав из Вижницы, и он согласился.

Когда я представил это дело перед адмором из Вижницы, и изложил ему точку зрения нашего учителя, тот сказал: «Нет сомнения, что автор “Кеилот Яаков” совершенно прав в каждом

сказанном им слове, и я с ним полностью согласен. Но есть понятие: “не по букве закона”, и есть также “милосердие”. По моему мнению, здесь есть место тому, чтобы пожалеть его жену и детей... И лишь один момент здесь тяжел для меня: осквернение Имени Всевышнего, о котором говорил Стайплер. В этом я полагаюсь на Вас: на то, что Вы найдете способ избежать этого».

Я сказал, что должен вновь пойти к нашему учителю, чтобы передать ему слова адмора и услышать, каково его окончательное мнение.

Я вновь пришел к Стайплеру и передал ему слова адмора. Наш учитель тяжело вздохнул и сказал: «Вы можете действовать в соответствии с мнением адмора из Вижницы, хотя я и думаю, что таким образом тому человеку будет сделано зло, а не добро. Но только при условии, что все будет сделано не публично, так, чтобы не было осквернено Имя Всевышнего, не дай Б-г».

Я сделал все в соответствии со словами этих двух великих мудрецов. Позвонил судье, который должен был судить это дело, и попросил его о встрече наедине. Подчеркнул, что я знаю, что не принято просить о такого рода встречах, но я не могу выступить в суде публично из-за того, что получил на этот счет указание от великих мудрецов Торы, цель которого — избежать осквернения Имени Всевышнего. Судья ответил мне, что хотя так действительно не принято, — он хорошо меня знает и примет меня вопреки судебным правилам.

На этой встрече я представил судье как точку зрения нашего учителя, так и мнение адмора из Вижницы, и попросил его проявить к тому человеку милосердие и не давать ему реальный срок. На это судья ответил, что даже если он захочет посчитаться с моей просьбой, исполнить ее невозможно: закон гласит, что, если человек получил условный срок и совершил преступление вновь, он должен понести наказание, к которому в предыдущий раз был приговорен условно, и вдобавок к нему получить новое. И к этому судья добавил: «Ведь, скорее всего, как и сказал об этом рав Каневский, если того человека не накажут, он возьмется за старое! Так как же можно оставить его на свободе?»

В ответ на этот второй довод я ответил от имени рава поселения Комемиют, который сказал, что равнины назначат ему тяжелое наказание, как принято в таких случаях, — например, сорок дней поста, а также другие, — и он считает, что это подействует больше, чем пребывание в тюрьме

в обществе преступников. Судья принял это как ответ на второй его довод, — но что можно сделать с требованиями закона?

Я ответил ему, что я не специалист в законах и не могу давать советов в этой сфере, но полагаюсь на него: если он принимает мой подход к делу, то найдет способ устроить все по закону; и на этом мы тогда расстались.

Сказано (Бава Батра, 12а): «Мудрец выше пророка». [Пророческим путем можно обрести лишь то знание, которого удостоит пророка из Своих уст Всевышний, тогда как мудрец — «когда он проявляет усердие, обнаруживает в своём сердце высшие духовные силы, получить или передать которые от одного человека другому — свыше человеческих возможностей» (так объясняются слова мудрецов в книге «Ховот а-Левавот», «Шаар Хешбон а-Нефеш», 3), — и так мудрец обретает способность постигать и предвидеть многое недоступное пророкам, и тем более обычным людям. Добавим, что, конечно же, великие еврейские пророки были также мудрецами.] Конец этой истории был таков, что судья действительно нашел путь приговорить того человека, вместо реального тюремного заключения, к добавочному условному (не знаю, как он устроил это с точки зрения закона), — но тот не устоял в испытании, снова споткнулся и совершил то же преступление, в точности как предсказывал наш учитель. Он получил реальный срок и закончил свою жизнь в тюрьме.

Вопреки моему обыкновению я описал эту историю подробно, во всех деталях, ибо я нахожу, что из нее можно почерпнуть очень многое. И прежде всего — для укрепления доверия к словам и наставлениям мудрецов, доверия, которое дает возможность увидеть глубину их мудрости и величие их милосердия.

Нарушение правил дорожного движения — тяжкий грех

Еще одна история, похожая на предыдущую, о водителе, который должен был предстать перед судом за нарушение правил дорожного движения и просил нашего учителя дать ему благословение на то, чтобы ему не был присужден штраф. Рав Яаков Исраэль спросил его, за какое преступление его должны судить, и тот рассказал, что ехал со скоростью 140 км/час вместо дозволенных 80 км/час.

Рав закричал на него: «Преступник! Ведь Вы подвергали опасности жизнь людей!» — и отказался дать благословение.

Женщинам не следует посещать чужие дома

Когда разразилась война Судного дня в 5734 (1973) году, многие главы семей были мобилизованы прямо в тот же день, и их семьи остались без средств к существованию. Моя жена, мир ей, предложила, чтобы активистки движения «Женщины Агудат Исраэль» посещали их дома, морально поддерживали семьи и оказывали им необходимую помощь.

Хотя я и не видел в подобной инициативе причины обращаться за одобрением к великим мудрецам поколения, у меня всегда было принято спрашивать их, даже когда казалось, что нет повода опасаться, что есть в предлагаемом деле какая-то дурная сторона. Я пришел к нашему учителю и рассказал об идее моей жены. Рав Яаков Исраэль дал свое благословение и сказал, что ему нравится это начинание.

Но когда я вернулся домой, к нам пришла дочь нашего учителя, рабанит Барзам, с письмом от отца, в котором было сказано, что он еще раз обдумал предлагаемое дело и отменяет свое согласие. Он написал также, что хотел прийти сам, чтобы сообщить об этом, но страдает от слабости и не имеет сил прийти, и потому посылает письмо с дочерью.

Я сразу же вернулся к нашему учителю и спросил, что же плохого в этой благословенной инициативе — посещать дома и оказывать необходимую помощь.

И вот что ответил мне Стайплер: «Я вспомнил о великом моральном падении, происходящем в нашем поколении, — из-за него не следует женщинам посещать чужие дома».

Эти слова вызвали у меня удивление: ведь речь идет о взрослых женщинах, таких, как моя жена и ее подруги, которые, в конце концов, будут посещать только дома *харедим*! И вот как разъяснил мне наш учитель это дело: «Вы не знаете, какая страшная порча царит сегодня также и в домах, о которых принято думать как о “наших”. В делах такого рода наша обязанность — устрожать самым серьезным образом! Берегущий свою душу отдалится от таких дел, и благословение придет, если эта инициатива не осуществится, — хотя вначале я и согласился с ней».

Вскрытие умерших — только когда есть угроза жизни

В период, когда повсеместно насаждалось вскрытие умерших и вскрывали всех без разбора под разными предлогами, связанными с «необходимостью во имя медицины», в больнице «Тель

а-Шомер» умерла одна из ведущих деятельниц движения «Женщины Агудат Исраэль» г-жа А. Б. Активисты, стоявшие на страже защиты чести умерших, вызвали меня. Я тут же прибыл в больницу, чтобы не допустить вскрытия.

Заведующий больницей профессор Хаим Шибба, с которым у меня было соглашение о том, что, когда я прошу не делать вскрытия, он считается с моей просьбой, сразу обратился ко мне и сказал: «Рав Лоренц, я очень прошу, чтобы на этот раз Вы не просили меня не делать вскрытия. Эта женщина умерла в ходе лечения бесплодия, и те же лекарства, которые принимала она, получали еще десять женщин в нашей больнице. Мы должны проверить, не стало ли одно из тех лекарств причиной смерти, и если да, — немедленно прекратить давать его другим женщинам, проходящим то же лечение. Мне известно, что также и у вас опасность для жизни отодвигает все остальное!»

Слова профессора звучали убедительно. Я вышел и передал их членам комиссии по вскрытию умерших, которые заявили в один голос: «Вы наивны и верите всяким выдумкам! Как видно, этот врач придумал предлог, чтобы уговорить нас, — он ведь знает, что, если речь пойдет об опасности для жизни, мы будем обязаны согласиться на вскрытие! Нельзя верить врачам, особенно в том, что касается такой важной и праведной женщины!»

Мне поневоле пришлось принять точку зрения членов комиссии. Я вновь обратился к заведующему больницей и передал ему, что все члены комиссии полагают, что, вопреки его словам, я должен просить не производить вскрытие. Профессор Шибба ответил: «Я очень сожалею, но, поскольку мною обещано не отказывать Вам в случае Вашей просьбы, я исполняю это обещание с великой болью. По моему мнению, Вы совершаете большую ошибку».

Тело было выдано, и похоронная процессия тут же отправилась в путь.

При всем этом совесть моя не давала мне покоя: я не знал, правильно ли поступил, послушавшись членов комиссии. Я спешно поехал домой к нашему учителю и рассказал ему обо всем. Стайплер отвечал мне громко и гневно: «Вы преступили закон, действующий при угрозе жизни! Кто дал Вам и членам комиссии право рисковать жизнью других женщин? Возвращайтесь и дайте согласие на вскрытие!»

Я спешно вернулся к похоронной процессии, которая находилась уже вблизи кладбища. Я передал слова нашего учителя, но меня не захотели слушать, — это был глас вопиющего в пустыне...

«Когда делаешь хорошее дело, не нужно обращать внимание на “знаки”»

Как уже упоминалось, у нашего учителя было ясное знание и понимание во всех областях Торы и во всех сферах жизни, вселявшее надежду и уверенность в тех, кто обращался к нему в трудный час. И нет числа тем, кого он вывел из чащи сомнений и поднял из бездны отчаяния.

В 5764 (1964) году произошла страшная трагедия: девять девушек, учениц семинара «Бейт Яаков» из Беэр Яакова утонули в море на пляже в Тель Авиве, где они находились в рамках организованной экскурсии. Они сидели у самой воды, опустив ноги в воду, — и вдруг накатила огромная волна и мгновенно унесла их в водоворот, из которого они не могли выбраться.

Узнав о несчастье, я поспешил в больницу «Ихиллов» в Тель Авиве. Я опасался, что им будут делать посмертное вскрытие, как было принято в тот период, — его делали тогда всем умершим без исключения, и предотвратить его удавалось только тогда, когда общественные представители стояли на страже и бескомпромиссно противодействовали этому.

Приехав в больницу, я увидел, что некоторые из родителей, потерявших дочерей, в порыве чувств угрожают директору семинара раву Моше Яакобзону суровой мстостью. Угрозы эти были настолько серьезны, что я опасался за его жизнь. Хотя было ясно, что рав не виноват в этом несчастье и с самого начала советовал не выезжать на экскурсию, я отставил в сторону то дело, ради которого приехал, вывел рава Яакобзона из больницы и увез его к себе домой в Бней-Брак. Я полагал, что в доме члена Кнессета, пользующегося неприкосновенностью, он будет в большей безопасности. Он упрямо желал участвовать во всех похоронах, — но на одних из этих похорон члены семьи погибшей девочки кричали на него, и он вернулся ко мне домой.

Рав Яакобзон с женой пробыли у меня дома около недели. В эти дни я, как правило, оставался дома, чтобы охранять их от тех родителей, а когда мне приходилось на какое-то время уйти, я просил мою жену, чтобы она абсолютно никого не впускала в дом.

Рав Яакобзон тяжело страдал из-за этой трагедии. Он был разбит и подавлен до того, что не мог есть и пить, хотя и знал, что все произошло не естественным путем. Навестивший его друг рав Шломо Вольбе, пытался убедить его, что он ни в чем не виноват и обязан начать есть, — но бесполезно. Рав Вольбе просидел с ним, с огромным терпением, долгие часы, и под его влиянием рав Моше Яакобзон согласился поесть.

Случилось в один из этих дней, что, когда я вернулся домой, моя жена сказала, что как раз перед этим приходил человек с совершенно особенным, одухотворенным лицом, желавший навестить рава Яакобзона. Она поняла, что это очень уважаемый человек, но он не открыл ей, кто он. Поскольку я, опасаясь угрожавших мстостью родителей, дал ей ясное указание никого не впускать, она извинилась перед ним и не позволила войти.

По ее описанию я понял, что это был наш учитель, Стайплер. Я тут же побежал ему вслед и, догнав, извинился за себя и от имени жены. Я объяснил ему причину, по которой приказал жене никого не впускать, и попросил его вернуться. Он действительно вернулся к нам — и сразу обратился к моей жене: «Вы были совершенно правы, что сделали так, как приказал Ваш муж, и не дали мне войти. Вы поступили как должно и не должны чувствовать себя неловко».

Наш учитель сел рядом с равом Яакобзоном и стал утешать и ободрять его.

Рав Моше говорил ему, что поскольку в семинаре в последнее время произошли одно вслед за другим два несчастья (первое — серьезный пожар в общежитии, а второе — нынешнее, когда утонули девять девушек), он видит в этом знак с Небес, что он обязан закрыть семинар, хотя и знает, что совершенно не виноват в этих несчастьях.

Наш учитель ответил ему так: «Семинар и воспитание, которое Вы даете, спасают девушек, — ведь без этого они бы погибли духовно! Когда делаешь хорошее дело на путях Торы, не нужно обращать внимание на “знаки”!» Слова эти были как бы пророческими: те семьи снова стали посылать своих молодых дочерей в семинар.

Наш учитель рассказал раву Моше о раве Хаиме из Воложина, который решил в свое время, следуя мнению своего учителя Виленского Гаона, что *коэны* должны благословлять народ каждый день [в ходе утренней молитвы] также и в Вильно, как это делается в Земле Израиля. Так как он не хотел менять обычаев, принятых в синагогах, он решил основать новую, в которой будет так делаться. Когда строительство здания было закончено, произошел пожар, уничтоживший его. Сказали раву Хаиму: «Это — знак, что на Небесах не желают, чтобы у нас в Вильно *коэны* благословляли каждый день!»

Рав Хаим не посчитался в этом «знаком с Небес», и отстроил синагогу заново. И вновь произошло то же самое: с окончанием строительства пожар уничтожил все. Сказали раву Хаиму: «Теперь-то Вы воочию видите, что это Ваше дело неугодно Небесам!» Но рав Хаим не принял этого

и построил синагогу в третий раз. Она уцелела, и *козны* благословляли в ней каждый день. (У этой истории есть несколько версий.)

И наш учитель закончил такими словами: «Ваш семинар — предприятие хорошее и успешное. Вы должны продолжать и не считаться со “знаками”, поскольку мы не понимаем их значения и смысла».

«За исполнение заповедей не приходят страдания»

Случилось, что заболел мой дорогой друг, талантливый писатель рав Моше Шенфельд, из глав организации «Цеирей Агудат Исраэль», которого наш учитель рав Ицхак Зэев из Бриска любил и говорил, что он в своих статьях очень точно выражает точку зрения Торы. В этот период он написал Стайплеру о своем опасении, что страдает от тяжелой болезни и терпит страшные муки из-за того, что в своих широко распространявшихся статьях он осуждал религиозную группу, известную вольным отношением к мнению великих мудрецов Торы [допускающим неподчинение их наставлениям].

Наш учитель ответил ему так: «Ясно, что мучения не приходят как наказание за заповеди и добрые дела. Все Ваши статьи были написаны ради наделения заслугами многих людей и освящения имени Всевышнего, — а за это нет наказания!»

О людях, склонных к компромиссам

«И увидишь: человек, склонный к компромиссам [в исполнении закона], ненавидящий тщательно соблюдающих Тору из-за того, что они не таковы, как он, в этой его склонности, — он при этом в полной дружбе с законченными злодеями, и ему совершенно безразлично, что они не такие, как он, и восстают против Всевышнего [до конца], не дай Б-г. Что же касается мудрецов Торы, истинно соблюдающих ее, — ему нравится видеть их в беде. И все это уже не по причине природной, — ведь нет природного желания ненавидеть мудрецов Торы и препятствовать соблюдению Торы, — но из-за того, что этот человек поддался своим вождельниям; он предан в руки своего дурного побуждения» (из книги рава Каневского «Биркат Перец», гл. Ницавим).

«Бежать от долгов как от огня»

Также в том, что касается обременения себя долгами в целях улучшения «качества жизни», в том числе качества жизни духовной, у нашего учителя была очень ясная позиция, противоречащая

принятой в обществе. Следующие слова приведены в книге «Толдот Яаков», написанной его внуком равом А. Й. Каневским.

«Наш учитель говорил: “Нужно бежать от долгов как от огня! Они — *геином* [ад] в этом мире!” Во многих случаях он возражал, когда *аврехим* собирались набрать долгов, чтобы купить более просторную квартиру, говоря, что это — уловка дурного побуждения, чтобы увести их от изучения Торы: “Можно устроиться и в небольшой квартире, — а в большой не будет душевного покоя. Долги угнетают, люди бегают из одного ГМАХа [касса беспроцентных ссуд] в другой и превращаются в грабителей, когда не отдают долгов вовремя, пока, в конце концов, не оказываются вынуждены продать новую квартиру”.

Наш учитель сказал, что, когда человек одалживает деньги, он должен знать, каким образом он сможет выплатить этот долг. Если у него нет ясного плана на этот счет, и он думает, что есть много ГМАХов и он устроится, беря в одном и возвращая в другой, то он относится к тем, о ком сказано (Теллим, 37:21): “Берет нечестивец взаймы — и не платит”

Был один *аврех*, который мог купить квартиру в районе, где нарушают субботу. Ему посоветовали добавить 6000 долларов и купить в лучшем месте, вдали от нарушителей субботы; но наш учитель решительно велел ему не входить в долги, даже небольшие. А что касается субботы, — сказал, чтобы этот *аврех* закрывал жалюзи на окнах, поскольку главный вред причиняется тем, что видишь нарушающих ее».

Исполнение заповедей с самопожертвованием

Самопожертвование, с которым наш учитель исполнял каждую заповедь во всей ее полноте, было общеизвестным. Следующую историю я услышал от одного из водителей службы такси «Бней-Брак» по имени Йеуда из города Цфат.

Однажды, в сильнейший проливной дождь, этот водитель увидел запряженную в повозку лошадь, посколькузнувшуюся на крутом подъеме улицы раби Йеуды а-Леви. Пока он размышлял, обязан ли выйти под этот дождь, чтобы помочь, он увидел, что какой-то старый человек подошел к лошади и, не смотря на дождь, изо всех сил пытается ее поднять. И тогда он тоже решил выйти и прийти на помощь.

[Речь здесь идет об исполнении заповеди Торы (Шмот, 23:5): «Если увидишь осла врага твоего лежащим под ношею своею, то (разве) откажешь помочь ему? Помогите (развьючить) вместе с ним». Раши приводит также толкование наших мудрецов: в некоторых случаях человек может отказать

в помощи, например, когда он — старец и недостойно его. И это особенно подчеркивает скромность и самопожертвование Стайплера в исполнении заповеди.]

Водитель заметил, что хотя он был под дождем и недолго, он совершенно промок, — и, значит, тот старик, пришедший помогать до него, наверняка промок до костей, — и все-таки продолжал свое дело. Этому водителю, Йеуде, было очень любопытно: кто же тот старик, который с такой великой самоотверженностью, вопреки своему возрасту, подвергал свое здоровье опасности, помогая лошади под проливным дождем? Он пошел за стариком до улицы Рашбам и там от соседей узнал, что это был не кто иной, как наш учитель Стайплер!

Заповедь: лучше лично, чем через посланника

Один ученик ешивы рассказал мне, что он видел, как наш учитель Стайплер тащит тяжелую доску к столу, чтобы тот обработал ее для использования в сукке. Понятно, что этот ученик сразу подошел и предложил помощь, сказав, что ему, молодому, легче будет тащить такую доску, — но наш учитель отказался. А когда ученик стал упрашивать и спросил о причине отказа, — сказал: «Я занят сейчас исполнением заповеди — и желаю исполнить ее целиком и полностью самостоятельно».

Идур мицва

Также и в том, что касается *идур мицва* [красота и совершенство исполнения заповеди], наш учитель придерживался принципа «*дерех эрец* предшествует *Торе*» (см. «Ялкут Шимони», Берешит, 3:34). [*Дерех эрец* — нормы и правила в отношениях между людьми, к которым нас обязывает разум.] Об этом свидетельствует история, рассказанная зятем его дочери.

«Накануне праздника Суккот я принес нашему учителю шесть отборных ветвей адаса [мирта, одного из четырех используемых для исполнения заповеди в Суккот видов растений], чтобы он выбрал из них три самых отборных. Он, однако, сказал мне, чтобы я выбрал себе первым: ведь это я их принес, и мое право — выбрать лучшие. Я попытался схитрить и намекнул ему, что у меня уже есть другие. Он принялся выбирать и отобрал три, сказав, что все очень хороши, но эти три — особенно, а остальные отложил в сторону. Я стал раздумывать, как же мне забрать их после того, что я сказал, что у меня уже есть, — но он сразу понял, что у меня нет! И начал упрашивать, чтобы я сделал ему одолжение и взял самые лучшие. Я сказал, что оставшиеся тоже очень хороши для меня, — но наш учитель стоял на том, чтобы я взял отобранные им

и добавил, что у него не будет радости от праздника, если они останутся у него. Я не мог устоять против его просьб и взял отобранные им, — и тогда глаза его наполнились светом, и он горячо поблагодарил меня».

Отказывается принять помощь

И вот что еще рассказал упомянутый выше его внук: «Пятнадцать лет я прожил в его доме, и он ни разу не попросил меня подать стакан воды или оказать какую-то другую услугу; он даже не позволял подвинуть к нему стакан, стоящий на его столе, говоря: “Всем тем, что я могу сделать сам, не хочу утруждать никого”. Однажды, будучи без сил, он попросил меня достать из шкафа трактат Псахим. Я подал ему его, и он тут же принялся благодарить меня, как за великий труд».

Совет его — верен

Также в периоды слабости и болезни наш учитель не позволял закрывать двери своего дома. Когда он замечал, что дверь закрыта, — открывал ее, говоря: «Я должен отвечать каждому, кто задает вопрос, — особенно когда я знаю, что со мной хотят говорить о *Торе*». Также он приказал домочадцам, чтобы они будили его, когда к нему приходят с вопросами во время его дневного отдыха. Он сказал: «Возможно, эти люди приехали издалека, — так как же я могу не принять их? Ведь для них будет большим трудом приехать еще раз, — тогда как я сам могу отдохнуть и собраться с силами и после».

В годы старости, когда наш учитель ослаб, он говорил: «Человек, который задает мне вопрос, желает узнать, какова точка зрения *Торы* в его конкретном случае. Когда я даю ответ, я должен дать его в согласии с точкой зрения *Торы*. Как я могу высказывать точку зрения *Торы* в такой день, в который я не учусь 18 часов?» [То есть в менее преклонном возрасте наш учитель учился 18 часов в день!]

Рассказывает его внук, рав Авраам Йешаяу, который удостоился быть в его комнате перед его кончиной: «Наш рав плакал и говорил: “Властелин мира! Быть может, я споткнулся и согрешил, дав кому-то неудачный совет?” И так он повторял, горько рыдая, в течение двух с половиной часов, — а я плакал вместе с ним. Дрожь и трепет охватили меня, и все кости мои сотрясались от страха. После этого наш учитель заснул, — и мы больше не слышали его голоса».

Условие для благословения

Отдельная тема — благословения, которые давал наш учитель.

[Примеч. редактора. У меня еще живы в памяти годы жизни нашего учителя... Было широко известно, сколь велика сила его благословений и как они исполняются!]

Он очень остерегался, чтобы не создавать впечатления, что в его силах изливать поток благотворного влияния с небес, и только когда был уверен, что просящий достоин благословения, соглашался дать его.

Когда его просили благословить сыновей, чтобы они выросли в Торе и Б-гобоязненности, он обычно повторял слова гаона рава Ицхака Зеева из Бриска: «Мудрецом Торы он будет в той мере, в какой Вы будете учиться с ним, а Б-гобоязненным — в той мере, в какой Ваша жена будет плакать и просить об этом...»

Гаон рав Хаим Крайзвирт, раввин города Антверпен, тяжело заболел, не дай Б-г, и просил нашего учителя молиться о его излечении. Сказал ему Стайплер: «Мы находим у наших благословенной памяти мудрецов такие слова: “Вот вещи, в заслугу которых человек пользуется их плодами в этом мире, а основная награда за них сохраняется для мира грядущего... Проведывание больных, помощь бедной невесте и проводы умершего” (Шаббат, 127а). Если Вы хотите, чтобы ситуация “проведывания больных” не превратилась, не дай Б-г, в “проводы умершего”, исполните то, что разделяет их [в словах наших мудрецов], — “помощь бедной невесте”! И таким путем придет к Вам спасение!»

Известно, что гаон рав Крайзвирт принял на себя исполнение совета нашего учителя. Он Всею душой посвятил себя тому, чтобы выдавать замуж невест-сирот и взял на себя ответственность за все связанные с этим денежные расходы, включая покупку квартиры, — и, действительно, удостоился долголетия.

Добавлю к этому еще несколько связанных с данной темой историй, которые рассказывал внук нашего учителя, рав А. Й. Каневский.

Когда один больной попросил у нашего учителя благословения, тот спросил его, соблюдает ли он Тору и заповеди, и, не получив утвердительного ответа, сказал ему категорическим тоном: «Так как же я могу благословить Вас? Ведь все благословения — в заслугу Торы!»

Как-то, когда один *аврех* пришел к нашему учителю получить у него благословение, тот сказал: «Я не знаю, помогут ли мои благословения, так как сегодня у меня была слабость в учебе, и я не способен благословлять».

Один *аврех* написал Стайплеру в записке, что его благословение на излечение подействовало, и он выздоровел. И наш учитель стал кричать на него:

«Это — лесть и неправда! Я благословляю потому, что сказали наши мудрецы: “Да не покажется тебе благословение, даваемое обычным человеком, малозначащим” (Брахот, 7а); но сказать, что мое благословение оказало действие, — это лесть и неправда!» Он повторил это несколько раз и исключил всякую возможность думать, что именно его благословение помогло.

Бездетной паре, пришедшей к нему просить благословения на обзаведение потомством, рав Яаков Израэль сказал, что наш учитель Хафец Хаим не откликнулся на подобного рода просьбы. [Примеч. редактора. В своей книге «Шем Олам» (гл. 16) Хафец Хаим подробно пишет о том, что иметь детей, преступающих Тору, хуже, чем не иметь их вообще.]

И еще он привел цитату из Гемары (Бава Батра, 60б): «Со дня, когда установилась [над нами] власть нечестивого царства [римлян], издающая против нас злые и тяжкие указы, не дающая нам изучать Тору и соблюдать заповеди, делать обрезание [и, как добавляют некоторые] выкупать первенца, — следовало бы нам [мудрецам] постановить [для всего Израиля] не брать жен и не рождать сыновей, — и тогда потомство нашего праотца Авраама прекратило бы существовать само по себе [не нарушая заповедей Торы, — и это лучше, чем духовная гибель от руки римлян]. Но уступили в этом народу Израиля».

И наш рав продолжал: «Царь Хизкияу не хотел иметь детей, так как он видел духом святого постижения, что из его потомства выйдут люди недостойные [каким действительно был царь Менаше], — но пророк [Йешаяу] сказал ему (Брахот, 10а): “Что тебе до сокровища у Всевышнего?” [То есть ты обязан жениться]. Так это и сегодня: кто знает, что выйдет из детей его [бездетного, если они у него будут]? Могут выйти из них оскверняющие субботу и т.п., — однако мы должны вести себя по обычаю этого мира [брать себе жен]. И это потому, что нельзя нам делать расчеты, которые делаются на Небесах! Если Сам Всевышний не дает детей, — наверняка может быть, что это для нашего блага! Если с Небес устраивают так, что не будет детей, — значит, такова воля Всевышнего, и не о чем беспокоиться! И нам запрещено отчаиваться, — ибо “разве коротка рука Всевышнего?”»

И наш учитель добавил: «У Хазон Иша не было детей, и он не говорил об этом никогда... Возможно, что для того, кто распространяет Тору, сама Тора — это его дети! Если бы у него были дети, то, возможно, он не смог бы в такой мере распространять Тору!»

Продолжение следует
Перевод: рав Пинхас Перлов

Глава 1 Сотрудничество

Сотрудничество братьев Иссахара и Звулуна

Написано в Торе: «Звулун будет жить у берега моря; станет гаванью для кораблей; а граница его достигнет Цидона. Иссахар — ширококостный осел, лежащий среди оград. Увидел он место отдыха, что оно — хорошо, и приятна эта земля, и подставил он спину свою под груз, и стал верным тружеником» (Берешит, 49:13–15, глава Ваехи).

Объясняет Раши, что у берега моря надел Звулуна, а корабли его привозят товары. Звулун занимается торговлей и дает пропитание колену Иссахара, которое постоянно занимается Торой. И это то, что сказал Моше (Дварим, 33:18): «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар — в шатрах своих». Звулун выходит в море, и занимается торговлей, а Иссахар занимается Торой в шатрах.

О Звулунае сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар — в шатрах своих. Народы на гору созывают они и приносят там жертвы справедливые; потому что питаются они богатством моря и сокровищами, зарытыми в песке». Объясняет Раши, что Звулун и Иссахар договорились о сотрудничестве. Звулун, получивший надел у берега моря, на кораблях выходит для заработка, а заработанным делится с Иссахаром, коленом, которое постоянно занято изучением Торы. Раньше упоминается Звулун, потому что Иссахар учит Тору благодаря Звулуну. «Радуйся,

Договор Иссахара

Звулун, при выходе своем» — успешен будет твой выход для заработка, а Иссахар будет иметь успех в изучении Торы. Иссахар устанавливает високосный год, высчитывает наступление новолуния, о нем сказано: «*йодей бина*» — «обладающий пониманием», чтобы устанавливать времена для всего народа Израиля. Из потомков Иссахара вышли многие главы Санедринов.

Звулун и Иссахар договорились между собой: Иссахар трудится над Торой, а Звулун выходит и занимается торговлей и поддерживает Иссахара. Как сказано: «*вэтомхэя меушар*» — «и поддерживающий ее счастлив». Звулун отправляется

Договор и Звулуна

Составил и перевел рав Цви Патлас

на кораблях за море, чтобы вести торговлю, привозит товары, и об этом сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар в шатрах своих» («Зоар», глава Ваехи).

«Иди и посмотри» — о Звулунае сказано, что будет он радоваться, потому что он является полным компаньоном в Торе Иссахара. Звулун выходит на войну, а Иссахар трудится над Торой. Один делится своей частью в этом, а другой делится своей частью в этом, как сказано: «Народы на гору созывают они и приносят там жертвы справедливые». Потому что благословение на Тору — это благословение на всё («Зоар», глава Беаалотха).

Глава 2 Влияние на Звулуна

Написано в трактате Сота (35а), что Ковчег завета «нес тех, кто его несет». И это намек на тех, кто поддерживает изучающих Тору. Со стороны кажется, что они несут, а на самом деле несут их те, кто изучает Тору («Кли Якар», Шмот, 25:22).

Сказано про Звулуна: «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар, в шатрах своих» (Дварим, 33:18). Наш праотец Яаков благословил Звулуна тем, что он расположится у берега моря и будет заниматься торговлей, а Иссахар — «ширококостный осел» — будет углубленно изучать Тору.

Один выходит для торговли, для заработка, один сидит в шатрах. Я слышал, что нет цельности в приобретении имущества и денег. Но только если деньги «выходят» (расходятся), и если они правильно «выходят» (тратятся) на хорошее, — тогда будут они и собраны правильно, с прибылью. И это объяснение слов «Радуйся, Звулун при выходе своем». Но Тора — сама цельность, и поэтому сказано «в шатрах своих»... и поэтому для нее не требуется выхода (для поиска цельности). И на это намекает Тора, говоря: «и Иссахар в шатрах своих». И еще: приобретение имущества и денег — это дополнение к человеку, то, что вне его. И поэтому сказано «*бе-цетеха*» — «при выходе твоим». Однако приобретение Торы — это то, что связано с самой сущностью человека, как сказано «и стали плотью единой» в шатре его, поэтому сказано про Иссахара «в шатрах».

И еще можно объяснить, что каждый, кто выходит по делам торговли в дорогу, пребывает в состоянии беспокойства, он не радуется, потому что не знает, заработает или нет. Но про Звулуна

сказано, что он радуется, когда выходит в дорогу, потому что его сердце уверено, что будет у него успех во всех делах, ведь Иссахар сидит в шатрах и изучает Тору также и ради него. И эта заслуга защищает его из-за того, что Звулун дает пропитание Иссахару («Кли Якар», глава «ве-Зот а-Браха»).

Написано в Торе (Дварим 4:4): «А вы, прилепившиеся к Г-споду, Б-гу вашему, живы все сегодня». Но разве возможно прилепиться к Шехине, ведь сказано (Дварим, 4:24), что «Гсподь, Б-г — огонь пожирающий»? Тот, кто выдает дочь за еврейского мудреца, и помогает ему в делах, и поддерживает материально, — засчитывается ему, как будто он прилепился к Шехине (Ктубот, 1116).

Глава 3 Успех в делах

Сказал раби Танхума: «Каждый, кто выходит на войну и не уверен в победе (не полагается на Творца), несомненно, получит увечье. Однако колена Звулуна, неважно, имеет уверенность или нет, выходит на войну и побеждает (из-за заслуги поддержки Торы)».

Самая большая заповедь в *цдаке* — это поддержка бедных еврейских мудрецов, как сказал пророк Йешаяу (32:20): «Счастливы сеющие на всех водах». Посевы — это *цдака*... а вода — это Тора (Бава Кама, 17а). Это то, что сказано: «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар в шатрах своих». Это учит нас, что торговцы, которые выходят на заработки, озабочены, и страх в их сердце, ведь в дороге могут быть всякие неприятности и опасности. А радуются они, только когда возвращаются после

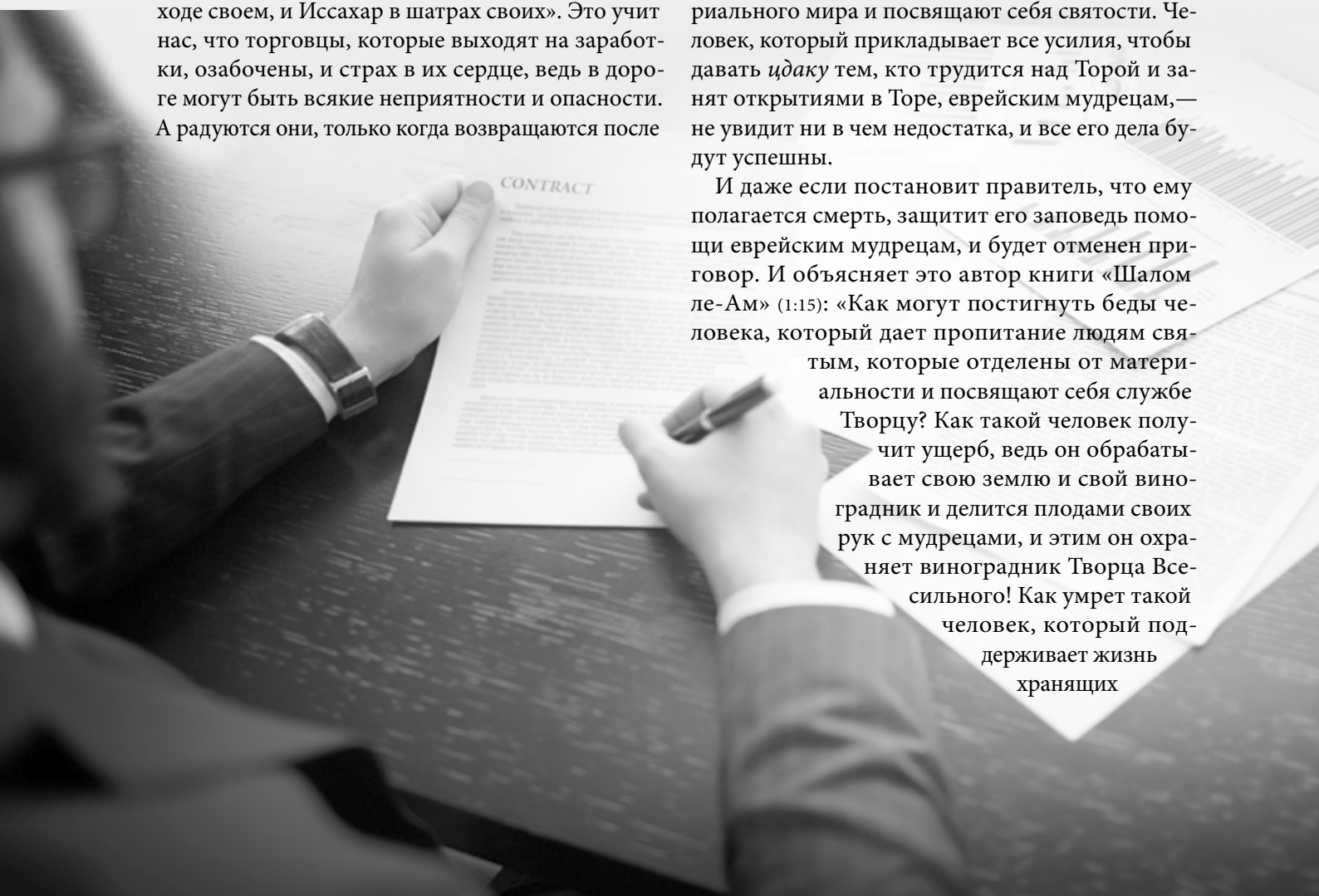
успешных сделок домой. Однако Звулун радуется уже при выходе, так как Иссахар в шатрах трудится над Торой, и это делается в том числе и ради него. И поэтому, когда выходит Звулун на заработки, он как *шлиах мицва* — посланник, идущий исполнять заповедь, и уверен он, что Всевышний пошлет ему благословение во всех делах, и никто не сможет причинить ему ущерб («Олалот Эфраим», маамар 525).

Хороший заработок

Написано у порока Малахи: «И сказал Всевышний: проверьте Меня в этом». Это говорится о заповеди *цдака*, которая важнее многих других заповедей. Об этом прямо сказано у царя Шломо (Мишлей, 10:2): «*Цдака* спасет от смерти». И объясняют это наши мудрецы в трактате Шаббат (1566): «Даже от самой смерти».

Все живущие на земле заняты добыванием пропитания для себя. Насколько же велика заповедь о *цдаке* — дать пропитание тому, для кого главное устремление жизни — это Будущий мир, тому, кто постоянно находится в шатрах Яакова, учит и обучает святой Торе. Это человек, который освятил себя жаждой постижения Творца, подобно колена Иссахара и колена Леви. И это говорится о еврейских мудрецах в каждом поколении, которые оставляют все устремления материального мира и посвящают себя святости. Человек, который прикладывает все усилия, чтобы давать *цдаку* тем, кто трудится над Торой и занят открытиями в Торе, еврейским мудрецам, — не увидит ни в чем недостатка, и все его дела будут успешны.

И даже если постановит правитель, что ему полагается смерть, защитит его заповедь помощи еврейским мудрецам, и будет отменен приговор. И объясняет это автор книги «Шалом ле-Ам» (1:15): «Как могут постигнуть беды человека, который дает пропитание людям святым, которые отделены от материальности и посвящают себя службе Творцу? Как такой человек получит ущерб, ведь он обрабатывает свою землю и свой виноградник и делится плодами своих рук с мудрецами, и этим он охраняет виноградник Творца Всесильного! Как умрет такой человек, который поддерживает жизнь хранящих

и передающих Тору! Несомненно, должен быть отменен жесткий приговор. В этом объяснение, почему заповедь *цдаки* возвышеннее других заповедей».

Глава 4 Краткие законы партнерства

Партнерство Иссахара и Звулуна

Сказано в трактате Сота (21а): «[Шир а-Ширим, 8:7]: “Если захочет человек расплатиться даже всем имуществом своего дома за любовь — презрят это”. Сказал Ула: но это не говорится о Шимоне, брате Азари. И не о раве Йоханане из дома Наси (главы еврейских мудрецов)».

Объясняет Раши: Шимон учил Тору благодаря помощи его брата Азари, который был занят торговлей, и делил с братом заслугу изучения Торы, поэтому Шимона называли братом Азари. И также рав Йоханан учил Тору благодаря поддержке дома Наси — и звали его раби Йоханан из дома Наси.

«Бааль а-Турим» («Йоре Деа», 246:1) пишет: «Тот, для кого невозможно учить Тору из-за того, что не умеет вообще учиться, или из-за того, что все время его занято делами, пусть обеспечивает тех, кто учит, и засчитано будет это ему, как будто учит он сам, как толковали мудрецы строку из Торы: “радуйся, Звулун” и т. д». И так постановил «Шульхан Арух» (там же).

Добавляет Рамо: «И засчитано будет ему (поддерживающему материально изучающих Тору), как будто учит сам. И может человек заключить соглашение с другом, чтобы тот занимался Торой, а он обеспечит его материально. И разделят они заслугу изучения Торы».

Автор «Шульхан Арух а-Рав» пишет в законах изучения Торы (параграф 4): «Тот, кто поддерживает еврейского мудреца, засчитывается это ему, как будто учил он сам. И эта Тора будет называться его именем, как объяснили мудрецы слова Торы: “самах Звулун” — “радуйся Звулун”».

В книге «Хаей Адам» (10:1) сказано: «Может человек договориться с другим, что один будет заниматься Торой, а другой будет обеспечивать его, и разделят они между собой вознаграждение Торы и заработок».

Написано в «Кицур Шулхан Арухе»: «Тот, кто не может или не умеет учить Тору, пусть поддерживает тех, кто учит, и засчитано это будет ему, как будто учил он сам».

Могут ли несколько человек вместе поддерживать одного еврейского мудреца?

В книге «Рош Давид» задается вопрос: если несколько компаньонов поддерживают одного еврейского мудреца, не уменьшается ли из-за этого их заслуга? Ответ: если ни у одного из них не хватает средств, чтобы поддерживать мудреца самому, он может взять компаньона, и они вместе могут это исполнить. Если кто-то поддерживает мудреца, который учит Тору не ради нее самой — ведь он теряет вложенные деньги? Совет ему — под-

держат многих мудрецов, среди которых, несомненно, найдется тот, который учит Тору *лишма* (ради нее самой). В книге «Шем Олам» Хафец Хаим пишет: «Если не может один человек полностью обеспечить нужды еврейского мудреца своими средствами, пусть привлечет он компаньона, или даже нескольких. Тот, у кого будет больше, получит большую часть в Торе, которую изучает этот мудрец». А в книге «Ваомер

Эзра» автор также задает вопрос: если один человек не может полностью обеспечить все нужды еврейского мудреца, а только вместе с компаньонами, не уменьшится ли его награда и его часть (удела в Торе мудреца)? Ответ заключается в том, что каждый получит свою часть (удела в Торе) полностью.

Рав Моше Файнштейн в «Игрот Моше» («Йоре Деа», ч. 4, симан 37, параграф 12) разделяет между двумя «Звулунами», каждый из которых не может половиной своего заработка полностью обеспечить нужды «Иссахара». Поэтому совет для них — чтобы каждый взял еще одного компаньона, и вместе они полностью обеспечат нужды одного «Иссахара». И тогда каждый из четырех компаньонов получит четверть из платы «Иссахара» (Шут «Игрот Моше»).

В книге «Минхат Ицхак» (ч. 7, параграф 87) задается вопрос: что предпочтительнее: поддерживать вместе с компаньонами одного «Иссахара», обеспечивая все его нужды, или за эти же деньги

Удел в Торе МОЖНО купить?!

поддерживать много еврейских мудрецов, даже частично? Ответ приводится в книге «Рош Давид» — у каждого из этих путей есть свое преимущество, и именно об этом сказано: «Это и это — слова Б-га живого». В конце автор приходит к выводу, что тот, кто выберет любой из этих путей, получит полноценный удел в Торе «Иссахара», которого поддерживает.

Рав Моше Файнштейн («Игрот Моше» ч. 1, глава 85) пишет: «Может ли человек, который хочет приобрести заслугу в изучении Торы по примеру Иссахара и Звулуна, высчитывать эти деньги из своего *маасера*? Если до выделения этих денег он ставит условие, что хочет выделить эти деньги из *маасера*, то можно пойти согласно облегчающему мнению, и это разрешить». [Примечание рава Игалья Полищука. Поддержка Торы и нуждающихся мудрецов — это безусловно *идака*, и нет проблемы (и вопроса) давать на это деньги *маасера*. Однако в нашем случае речь идет про партнерство в общем деле, поэтому на это можно дать гораздо больше *маасера*. Наш учитель, рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман советовал богатым спонсорам давать половину доходов на поддержку Торы (см. также «Аават Хесед» Хафец Хаима, главы 19–20). Однако поскольку договор Иссахара и Звулуна — это важнейшее капиталовложение спонсора, существует вопрос, можно ли давать на это деньги *маасера*, на что и отвечает рав Моше Файнштейн.]

Преимущество Звулуна

В книге «Зихрон Софрим» написано, что есть преимущество у тех, кто поддерживает Тору, перед теми, кто ее учит: «Еврейские мудрецы должны учить Тору (*лишма*) ради нее самой, чтобы правильно изучать, понимать и добавлять свои открытия в ней. Но ведь в своей учебе они могут ошибиться. Однако у поддерживающих Тору нет такой опасности». Добавляет в книге «Диврей Йоэль» рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара (глава Ваехи): «Иссахар — намек на еврейских мудрецов, но они не могут сразу достигнуть уровня изучения Торы *лишма*, но у Звулуна, который поддерживает его, сразу есть вознаграждение за Тору *лишма*».

Глава 5

Спасение от дурного начала

Чтобы понять, о чем идет речь, отметим, что наши мудрецы учат: тот, кто занят изучением Торы, спасается от дурного начала (Кидушин, 30б).

Тора сравнивается с эликсиром жизни. Это похоже на человека, который тяжело ранил сына, и наложил ему *ретия* — лечебный пластырь на рану, и сказал: «Мой сын, все время, что пластырь на твоей ране, ты можешь есть, что хочешь, пить, что хочешь, можешь умываться горячей или холодной водой, и можешь ничего не бояться. Но если ты снимешь его с раны, она тут же покроется гноем».

Так сказал Творец Израилю: «Мои сыновья, Я создал *ецер а-ра* — дурное начало (это и есть тяжелая рана), и Я сотворил средство (*тавлин*) против него — Тору. Если вы заняты Торой — не попадаете в его руки, как сказано (Берешит 4:7): «Если будешь добро творить, простится»; а если не заняты Торой — вы переданы в его руки, как сказано там: «у входа грех лежит». И не только это, но все его устремление только к тебе, как сказано: «и к тебе все устремление его». Но если ты захочешь, сможешь управлять им, как сказано: «и ты будешь управлять (властвовать) им»».

Написано в трактате Сота (21а): «Нарушение (грех) гасит заповедь, но не может погасить Тору, как сказано в Шир а-Ширим (8:7): «Могучие воды не смогут погасить любовь...»

Сказал рав Йосеф: «Когда человек занят исполнением заповеди, она защищает и спасает его, а когда не занят ею — защищая, защищает его, но не спасает. Тора же и тогда, когда занят ею, и когда не занят, защищает и спасает». Звулун, который поддерживает Тору, спасается от дурного начала.

«Народы на гору созывают» (Дварим, 33:19). Об этом сказали наши мудрецы (Сукка, 52а): «Толковал раби Йеуда: в будущем приведет Творец дурное начало и зарежет его (отменит его власть — Мааршо) перед праведниками и перед злодеями. Праведники увидят его (свое дурное начало, которое они победили) как большую отвесную гору, злодеи увидят его — как тонкий волос. Эти

Преимущество
тех, кто
поддерживает
мудрецов

заплачут, и эти заплачут. Праведники плачут и восклицают: «Как смогли мы преодолеть такую высокую отвесную гору!» Злодеи плачут и восклицают: «Как не смогли мы преодолеть (порвать) этот тонкий волос?!»»

Праведники видят дурное начало как высокую отвесную гору — это говорится об их войнах против дурного начала вне бейт мидраша. Ведь каждый день дурное начало ведет войну против них, поэтому и кажется похожим на гору. Но совсем не так у тех, кто сидит перед Творцом в бейт мидраше, их дурное начало оплавляется силой (огнем) Торы. Потому что Иссахар постоянно сидит в шатрах Торы, и нет у него нужды выходить, так как Звулун поставляет для него все необходимое. А Звулуну засчитывается его *цдака*, как будто он сам сидит в шатрах Торы. И поэтому сказано «радуйся при выходе» — Звулун может не бояться дурного начала, ведь Иссахар постоянно в шатре Торы, поэтому его дурное начало совсем не как высокая гора, ведь из-за праведности его *йецер а-ра* всегда оплавляется. Поэтому и у Звулуна дурное начало совсем не похоже на гору (из книги «Хен Тов», глава «ве-Зот а-Брах»).

Глава 7 Заслуга тех, кто поддерживает изучение Торы

Написано в Пиркей Авот (1:2): «На трех вещах держится мир: на Торе, на служении и на добродетели». Тот, кто материально поддерживает трудящихся над Торой, удостоивается всех этих трех вещей. Так сказано в трактате Менахот (110а): «Сказал раби Йоханан: “Тот, кто занимается Торой ночью, засчитывается это ему как служение в Храме. Так и тот, кто материально поддерживает трудящихся над Торой, реализует Тору, служение и занят добродетелью.” И добавил к этому Рейш Лакиш: “Каждый, кто занят Торой, как будто принес все жертвы, которые приносятся в Храме. И тот, кто поддерживает их, давая добровольное пожертвование, удостоивается Торы и служения”» (Хида, друш 14 ле-Шаббат а-Гадоль).

Тот, кто учит Тору в этом мире, не может получить за нее плату здесь, как сказано: «Никто не может увидеть то добро, которое Творец хранит для трепещущих перед Ним. Но тот, кто поддерживает изучающих Тору, получает долготу

дней, богатство и почет и в этом мире». И это то, что сказано в Дварим (33:18): «Радуйся, Звулун, при выходе своем, и Иссахар в шатрах своих».

Написано в мидраше «Тана де-вей Элияу»: «Когда сказали евреи на горе Синай *наасе ве-нишма* — “исполним и будем слушать”, тут же сказал им Творец: “И возьмите Мне труму”». И это то, что объясняется в «Мидраше Танхума» (Бешалах, 20): «Не дана Тора, но только тем, кто ест труму». Только благодаря тому, что дают им труму, они могут учить Тору. И это было засчитано как большое добро для народа Израиля, что они поддерживают коэнов, чтобы те учили Тору. И это «Эц Хаим» — дерево жизни для поддерживающих ее (Тору). И одно полностью связано с другим. Если не могут учить сами, пусть занимаются заработком и поддерживают еврейских мудрецов, чтобы слышать от них слова Торы («Беэр Моше», глава Мишпатим).

Послесловие

Этот рассказ передал Хафец Хаим своим ученикам. В ешиве гаона рав Хаима из Воложина был задан очень сложный вопрос по поводу *килаим*. *Килаим* — это запрет из Торы о смешении различных видов растений и животных. Несколько дней рав Хаим обдумывал этот вопрос и не находил ответа. Через несколько дней ночью во сне ему показался один простой портной из Воложина, который незадолго до этого умер. И портной ясно и подробно объяснил гаону рав Хаиму, как разрешается этот вопрос, приведя сложные объяснения из Талмуда и законоучителей. Поблагодарив его за объяснение, рав Хаим спросил: «Откуда у вас такие глубокие познания в Торе, ведь при жизни вы были простым портным?» Улыбнувшись, ответил ему портной: «Действительно, при жизни у меня было мало времени на изучение Торы. Но была у меня маленькая тайна, которую никто не знал, кроме меня. В мастерской у меня стояла небольшая деревянная коробочка, которая была разделена на две части. И все, что я зарабатывал, я делил пополам. Половину отдавал для поддержки бедных еврейских мудрецов, а вторую половину тратил на нужды моей семьи. За это я получил право находиться в ешиве на Небесах и хорошо понимать все, что здесь учат. И поэтому с Небес послали меня разъяснить вам этот трудный вопрос».

Материал издан
при поддержке колеля Таарот

” Партнерство ради Торы “

Любовь и трепет перед Творцом

Рабанит Лея Ганс

Сегодня мы поговорим о том, как приобрести любовь и трепет перед Творцом в повседневной жизни. Этот вопрос очень актуален женщинам, у которых нет возможности глубоко изучать книги по еврейской этике. Рав Шломо Залман Ойербах говорил, что наилучшее средство научиться любви и трепету перед Творцом — это произносить благословения с правильным настроем.

Рав Исраэль Салантер рассказывает притчу о человеке, который зашел в трактир на шумной и многолюдной железнодорожной станции. Он заказал стакан воды. На улице было жарко, человек вспотел и очень устал. Он не обратил внимания на шикарно обитые стулья, на дорогую льняную скатерть на столе, на приятную фоновую мелодию. Официант принес ему воду в красивом хрустальном бокале, сопроводив ее кубиком льда и соломинкой. Усталый путник выпил воду, перевел дух, отошел от жары. Он попросил счет. Официант говорит: «С Вас 5 рублей». «Пять рублей?!» — закричал возмущенный посетитель. — «Стакан воды должен стоить меньше 10 копеек! Грабеж!» Официант невозмутимо ответил: «Но Вы получили не просто стакан воды. Это был хрустальный бокал, вода со льдом. Кроме того, вы сидели в зале, где охлаждается воздух, играет музыка, горит свет. Вы сидели за столом, накрытым прекрасной скатертью, на гобеленовом стуле. Вдобавок Вас обслуживал вышколенный официант. За все это мы и берем дополнительные деньги. А за 10 копеек пейте воду у себя дома!»

Рав Исраэль Салантер объясняет, что такое отношение должно быть у нас к благословениям, в частности, к благословениям на еду. Мы благодарим Создателя не только за это конкретное яблоко, но и за все чудеса мироздания, которые привели к появлению этого яблока.

Сколько чудес должно произойти, чтобы батон хлеба попал к нам на стол?! Сначала зерно

размягчается в земле, получает воду в нужном количестве. Затем росток пускает корни, пробивается сквозь землю — и ловит солнечные лучи, столько, сколько ему необходимо. Росток получает микроэлементы из почвы, углекислый газ из воздуха. Если чего-либо будет в избытке, это может навредить нежному растению. Чудо, что все сбалансировано, все происходит в свой черед. Сюда входят и климатические различия: тропическим фруктам нужен жаркий влажный климат, вишне нужна прохлада, винограду нужно сухое лето — каждый фрукт получил те условия, которые необходимы ему для спелости. И хотя мы уже привыкли к этим процессам, от этого они не становятся менее чудесными.

Каждый раз, когда мы произносим благословения на получение удовольствия от этого мира (пища, питье, приятные запахи), мы имеем в виду весь процесс создания, а не только конкретный продукт.

Произнесение благословений — четкое и вдумчивое, не «заученное» — приводит к Б-гобязанности и любви ко Всевышнему. Рав Шломо Залман Ойербах, развивая тему благословений, говорит, что, если человек благословляет правильно, то есть спокойно сидя и имея в виду все *каванот* (*кавана* — внутренний настрой), ему не нужно изучение книг по *мусару*. Сама *браха* для него — это *мусар*. [Если вдумаемся в это, то увидим, что все благословения, которые мы говорим ежедневно, полны мусара, укрепления веры, Б-гобязанности, любви к Творцу и т.п. — прим. рава И. Полищука]

Сегодня мы рассмотрим, как с помощью благословений дойти до Б-гобязанности, до любви к Создателю, до радости, до *амтакат диним* (смягчение приговора Небес). В книге «Зоар» написано (позже мы поговорим подробнее), что если человеку был вынесен приговор, и для него приготовлены полные чаши страданий, но он произносит благословение с правильным настроем, то плохой приговор не просто отменяется — он заменяется на хороший.

И пусть весь мир подождет!

Обычно — каждый знает по себе — во время произнесения благословения мы не «пребываем в покое»: все на бегу, среди важных дел, еле успевая, быстрее, быстрее... Ребенок дергает за юбку, звонит телефон и стучат в дверь — я благословляю, а мысли мои пытаются построить шкалу приоритетов: кому ответить первому?! А потом возникает вопрос: «Я благословила или нет? Я взяла стакан в руку — говорила ли я *браху*?» И мы сейчас не говорим о *браха ахарона* (благословение после приема пищи), даже предваряющее благословение может пройти незамеченным. Понятно, что так благословения не научат нас ничему. И, однако, для правильного произнесения благословения нам не нужно час готовиться и настраиваться, достаточно сесть и на несколько секунд сосредоточиться, не думая о посторонних вещах. Если есть быстрое, но неотложное дело, лучше отсрочить произнесение *брахи* и закончить дело. Но если сейчас мы произносим благословение, то нужно полностью сосредоточиться на нем.

Цель благословения

Какова цель произнесения благословения? Объявить и раскрыть Славу Всевышнего. Что мы хотим сказать этим? Что все овощи, фрукты, вино и хлеб, громы и молнии, растения с приятным запахом и т.д. — все это не случайно. Все это создал по Своей воле Всевышний благословенный. И Он не просто единожды создал мир и оставил его «на произвол судьбы». Он все время создает мир заново. Многие благословения используют настоящее время: «Творящий мироздание», «Создающий множество живых существ», «Создающий плод земли»... В момент произнесения благословения мы понимаем, что сейчас мир создается, этот фрукт не просто результат природного процесса, но на каждом этапе созревания его сопровождало чудо.

Что причина, а что следствие?

Цель этого фрукта — не просто насытить нас. Истинная его цель — служить для воцарения Всевышнего. Благословляя, мы помогаем этому фрукту и самим себе осуществить ту цель, ради которой мы были созданы. Мы были созданы, чтобы освятить Имя Небес, и этот фрукт был создан для того, чтобы с его помощью освятилось Имя Небес. Статус этого плода был Кодеш, а когда мы благословляем, этот плод становится разрешенным нам в пищу.

Тот, кто считает, что весь смысл благословения только в том, чтобы разрешить себе кушать

и пользоваться другими благами этого мира, не до конца прав. Человеческая логика такова: «Я голоден, но я не могу есть без спроса — я попрошу (благословлю) и смогу есть». Но чтобы понять истинный смысл благословений, нужно поменять причину и следствие.

Всевышний создал в нас голод, чтобы мы благословили. *Браха* — это такая высокая вещь, это смысл нашей жизни. Ведь Всевышний создал нас, чтобы мы благословляли Его имя. Поэтому правильно было бы мыслить наоборот: моя задача — произнести благословение, а для этого я чувствую голод, жажду, у меня есть обоняние, помогающее мне уловить приятные запахи, слух — чтобы слышать гром, зрение — видеть молнии, солнце...

Трепет перед Небесами

Абудраам говорит: «Суть всех благословений — принять на себя бремя Небесного царства». Рамбам (1:4) говорит: «Благословения благодарности, которые есть хвала, благодарение и просьба, чтобы помнить о Всевышнем всегда и трепетать перед Ним».

Как благословения приводят к трепету?

Если наше действие сопровождается соответствующим благословением, то мы каждый раз напоминаем себе: все, что у нас есть — от Него. Мы сами по себе не обладаем ничем.

Рав Вольбе любил иллюстрировать это объяснение примером... из космоса. Когда летали первые космонавты, то все было внове, опасались каждого шага, поэтому перед любым своим действием космонавт должен был просить разрешения у Центра управления полетами. Перед приемом пищи, перед питьем воды — просить разрешение. Почему? Потому что в любой момент, когда космонавт отвлекся от собственно управления полетом и контроля за приборами, может произойти чрезвычайное происшествие. Поэтому связь космонавта с Центром включала в себя просьбы о любом действии, которое космонавт хочет совершить.

Такова и наша связь со Всевышним, — говорит рав Вольбе. Мы посланы в этот мир, словно в космос. Каждое наше действие может привести к неисправимым последствиям. Мы думаем, что «всего лишь» произносим благословение. Но мы абсолютно не знаем, какое действие наше благословение производит в Высших мирах! И наоборот — какие разрушения производит наше неправильное действие «здесь» на то, что происходит Там.

Включить памятку

Мы привыкли жить в этом мире, мире сокрытия Лица Всевышнего. Поэтому нужно возвращаться к этой теме снова и снова, повторять ее, закрепить ее в своем сердце. Иначе нам начинает казаться, что все блага этого мира мы приобрели собственными силами.

Поэтому время от времени нам нужно напоминание: «Уважаемый! Вы тут не сами по себе! Вы не можете делать все, что захочется! У этого мира есть Господин, Который руководит всем, и тобой в том числе». Эти памятки — благословения. Каждый раз, когда мы делаем паузу перед произнесением благословения, благодаря и признавая, что все от Него, это восстанавливает наш прямой канал связи со Всевышним.

Написано (Дварим, 10:12): «И ныне, Израиль, что Г-сподь, Б-г твой, спрашивает с тебя? Только бояться Г-спода, Б-га твоего, ходить всеми путями Его и любить Его, и служить Господу, Б-гу твоему, всем сердцем твоим и всею душою твоею»

Наши мудрецы говорят: «Не читай что (*ма*), но сто (*меа*)». Каждый день человеку нужно произнести сто благословений. Женщины не обязаны произносить 100 благословений, несколько меньше. Для нас важно подчеркнуть, что в продолжении стиха написано «бояться Господа», то есть благословения приводят к трепету перед Б-гом.

Таким относительно легким способом мы можем приобрести Б-гобязанность! Для этого нужно только найти немного времени перед каждым благословением и подумать, что мы готовимся произнести. Женщинам, занятым дома и на работе, нужно начать с малого. Хотя бы одно продуманное благословение утром, одно днем и одно вечером. Одно благословение пусть будет с *каваной*, даже если остальные не получается спокойно обдумать. Каждая может найти то время, когда у нее есть несколько свободных минут в течение дня. Начав с малого, постепенно мы привыкнем обдумывать каждое наше благословение.

Любовь ко Всевышнему

Привычка вдумываться в те восхваления, которыми мы прославляем Всевышнего, стремление понять каждое слово, поднимает человека на высшую ступень — любовь к Всевышнему.

Рав Яаков Горовиц, брат автора «Шла а-Кадош», в своей книге «Йеш Нохалин» пишет: «Тот, кто обратит внимание на объяснения и смысл чудесных восхвалений и почетных эпитетов, обязательно пробудится к этому сам, и это (понимание)

постепенно войдет в его сердце, день за днем... и тогда зайдет (в его сердце) Трепет пред Небесами и величие Царя царей... и будет подниматься ступень за ступенью, пока не поднимется на высшую ступень — Любовь ко Всевышнему».

Таким образом, мы видим, что эта ступень достижима. Нужно приложить определенные усилия, но они вознаграждаются.

Когда я начала готовить этот урок, я удивилась. Можно было бы подумать, что я рассказываю известные вещи — что можно рассказать о благословениях? Но с тех пор мои собственные благословения совершенно изменились. Я иду рассказывать вам о настрое перед благословением — а сама я что думаю? Ведь нужно всего мгновение сосредоточиться на мысли о Властелине мира! Мгновение!

У меня есть соседка, дочь которой умерла от известной болезни в возрасте 12 лет. Как раз когда они собирались праздновать девочке бат-мицву. Мы не знали, что она так больна — они говорили, что это вирус мононуклеоза. Я присутствовала в доме соседки, когда она произносила благословение «Ашер Яцар» (*браха* после посещения туалета). Она благословляла вслух, слово за словом — я до сих пор не могу забыть, какая проникновенная *браха* это была! Я думаю, что она приняла на себя благословлять так медленно и вдумчиво, когда ее дочка болела, а может быть, когда та уже умерла — для возвышения ее души. Когда слышишь такое произнесение благословения — не нужны объяснения слов. Понимание святости приходит само.

У меня есть знакомая, которая преподает в специальном заведении для слепых. Она рассказывает, что те, кому удалось вылечиться (например, пройти операцию), уже не могут благословлять «Дающий зрение слепым» без внутреннего настроения!

Мы родились, слава Б-гу, здоровыми, свободными. Поэтому мы не понимаем, как можно вдруг оказаться слепым, согбенным, узником. Мы имеем возможность купить одежду — и не чувствуем, что значит быть нагими. Поэтому нам сложно понять, что если бы не Всевышний, если бы Он не даровал нам зрение каждый момент времени, мы были бы слепы. Не только те, кто был слеп и обрел зрение, но и каждый из нас — обретает зрение по желанию Всевышнего. Все *брахот*, которые мы произносим, касаются тех вещей, которых нам на самом деле не хватает! И Г-сподь создает их для нас. Стоит закрыть глаза и подумать об этом.

Приучение детей

В отношении детей все решает собственный пример. Если ребенок видит с самого раннего детства, что родители благословляют вслух, то и он научится благословлять. Приучать к произнесению благословений нужно начинать примерно в возрасте 6–7 лет (*гиль хинух* — возраст воспитания). Но в отношении малышей не нужно настаивать. Приучаем мягко и постепенно. Иногда малышам тяжело произнести весь «Биркат амазон», на этот случай существует короткий *нусах* [только для детей]. Нужно, чтобы ребенок не чувствовал, что это непомерная тяжесть.

Нет никого, кроме Него

Мы говорили о том, что благословения могут смягчить приговор Небес.

О благословениях можно сказать, что их смысл в том, чтобы человек понял: нет никого, кроме Всевышнего. Только Он управляет миром.

Я помню, что перед одними родами я очень боялась. Врачи не скупилась на мрачные прогнозы, мне было не по себе. Мой муж тогда сказал: «Ты должна настроиться на то, что нет никого, кроме Него. Не врачи управляют миром. Все от Всевышнего. Мы ничто. Мы знаем, что лишь в Его власти все происходящее».

Рав Хаим из Воложина приводит в книге «Нефеш а-Хаим»: в момент опасности нужно сосредоточиться на осознании того, что нет и не может быть в мире никакой иной силы, кроме Б-га. Когда во время войны рав Ицхак Зев Соловейчик с сыном должны были бежать из оккупированной немцами Польши, их путь лежал в Вильно, поскольку Литовская республика была еще свободна от фашистов. Чудом они проехали через Польшу беспрепятственно. Позже рав Ицхак Зев объяснял это именно тем, что он весь путь был сосредоточен на мысли «Нет никого, кроме Него», ничто не может принести человеку ни добра, ни зла без воли Всевышнего. Это спасло их.

В недельной главе Ки Таво написано, что не только наши благословения будут благословениями, но и проклятия станут благословениями. Это относится к стиху «За то, что ты не служил Г-споду, Б-гу твоему, с радостью и добросердечием при изобилии всякого (блага)» (Дварим, 28:47). Есть два пути объяснить, как происходит это превращение.

Книга «Орхот Цадиким» объясняет, что отсутствие радости при исполнении заповедей происходит от недостатка уверенности в Творце (*битахон*). Мы говорили ранее про радость от исполнения

заповеди и упоминали Аризаля. Он говорил, что своим постижением в Торе обязан именно радости от выполнения заповедей.

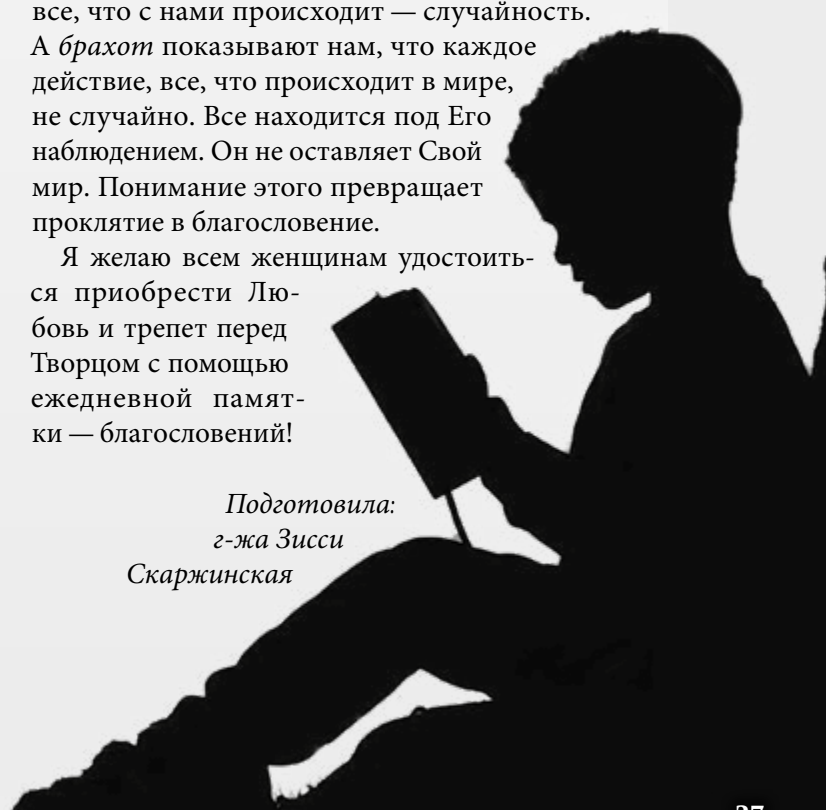
Выше мы упоминали, что именно благословения приводят к уверенности во Всевышнем. Мы должны прилагать усилия, но источник всего — в Его руках. Все приходит только от Него. Не наши усилия и не наши волнения приводят к большому заработку. Мы говорим: «... все стало по слову Его». Нам не о чем беспокоиться — как младенцу у груди кормящей матери. При таком понимании нет поводов для беспокойства. Упование на Всевышнего приносит нам радость. Таким образом, *брахот* превращают проклятие в благословение.

Адмор из Цанз-Клойзенбурга во время Второй мировой войны был в одном концлагере 9 месяцев. За забором он видел источник чистой воды. Все 9 месяцев он останавливался напротив этого источника и молился: «Всевышний, дай мне дожить и испить из этого источника». Когда лагерь был освобожден, люди набросились на еду. Но ребе из Цанза первым делом исполнил свою мечту: он пошел к этому источнику, окунулся в него (как в микве), а затем благословил «Шеаколь» и выпил воды. Впоследствии он говорил: «Если бы я еще хоть раз поднялся на уровень такого произнесения благословения, какой у меня был тогда»

Второе объяснение. Написано в книге Ваикра (26:40,41): «что ходили со Мною по случаю. Также и Я ходить буду с ними по случаю». То есть проклятия полагаются потому, что евреи считают: все, что с нами происходит — случайность. А *брахот* показывают нам, что каждое действие, все, что происходит в мире, не случайно. Все находится под Его наблюдением. Он не оставляет Свой мир. Понимание этого превращает проклятие в благословение.

Я желаю всем женщинам удостоиться приобрести Любовь и трепет перед Творцом с помощью ежедневной памятки — благословений!

Подготовила:
г-жа Зисси
Скаржинская

«Лемаан Е

С Б-жьей помощью!

Иерусалим, Тевет, 5778,
Дорогие братья!

Самое-самое важное для каждого из нас — чтобы наши дети шли по пути Торы, чтобы сыновья выросли настоящими талмидей-хахамим.

С болью и волнением я слышу с разных сторон, что есть мальчики и юноши из русскоязычных религиозных семей, у которых большие трудности в Талмуд Тора, которым по разным причинам тяжело учиться, которые бросают учебу, оставляют ешивы...

Дабы это не случалось, мы начинаем программу «Лемаан Еладейну» — чтобы каждый наш мальчик мог получить дополнительно несколько раз в неделю индивидуальные занятия с аврехом — что даст ему и знания, и уверенность в себе, и религиозный кругозор, и, как результат — поможет ему влиться в мир Торы!

Важность этой учёбы настолько велика, что родители могут своё участие *лахатхила* платить из денег *маасера*, — ведь нет большей мицвы, чем воспитать своих детей настоящими евреями!

Я знаю, что есть родители, которые скажут — зачем нам это? У нас дети и так неплохо учатся... Но опыт показывает, что такие занятия — и особенно в последних классах хедера — помогают ребенку успешно войти в ешиву. Поэтому — лучше не рисковать. Тем более нужны хавруты мальчикам, у которых есть проблемы в учебе — ведь чем раньше помочь и поддержать их, тем больше изучение Торы будет им в радость.

Есть родители, которые опасаются, что на их ребенке будет «пятно» — «отстающий», ведь он получает помощь... На самом деле есть совершенно обратный эффект: если хедер или ешива знают, что мальчик занимается с аврехом, значит, родители вкладывают, значит, есть с кем сотрудничать, значит, это полноценная семья и стоит помогать такому ребенку...

Также я обращаюсь ко всем, у кого есть возможность помочь программе, — дать на нее свои средства *маасера* и *цдаки* — ведь нет *мицвы* более важной, чем сохранить подрастающее поколение наших детей для Торы! А у нас пока нет финансирования этих занятий, лишь непостоянная помощь добрых сердцем евреев.

Всевышний руководит миром с помощью качества «мера за меру». Кто поможет воспитанию еврейских детей по Торе, того Б-г удостоит детей, идущих по пути Торы и больших *талмидей-хахамим*.

Прошу также всех руководителей русскоязычных общин и русскоязычных ешив, коллелей, синагог, других программ, — употребить все ваше влияние на родителей, чтобы не допустить отхода от Торы детей и подростков из русскоязычных религиозных семей, чтобы дать нашим детям в хавруту опытных преподавателей, — и это с большой долей вероятности поможет нашим детям вырасти и окрепнуть в Торе!

Мы будем стараться всеми силами, чтобы у всей нашей русскоязычной общины были дети, идущие по пути Торы и большие *талмидей-хахамим*, — будем стараться, и Б-г нам поможет!

*С благословением Торы,
Бенцион Зильбер*

ладейну»

Программа учебы аврехов с мальчиками из русскоязычных семей

Если вы хотите, чтобы ваш ребенок занимался на программе,
или вы хотите быть ее координатором в вашем городе —
звоните, пожалуйста, координаторам или по тел. **054 845 60 05**

Рамот, Иерусалим	р. Давид Хунис	052 769 92 73
Модиин Илит	г-жа Майя Цукерман	052 767 40 98
Модиин Илит	р. Михаэль Постанович	054 842 41 85
Офаким	р. Симха Севрук	050 412 50 72
Бейтар (община Карлин Столин)	р. Ойзер Береговский	058 322 24 24
Бейтар	р. Залман Гельферис	054 840 57 52
Бейтар	г-жа Мирьям Де Брессер	052 715 80 96
Тель Цион	р. Нафтоли Панаровский	052 764 07 07
Неве Яков, Иерусалим	г-жа Двора Перельман	052 765 16 34
Хайфа	р. Хаим Карпелис	052 717 66 78
Эльад	р. Йеуда Динавецкий	054 844 41 65
Бейт Шемеш	р. Миха Лоткин	054 842 40 49
Ашдод	р. Борух Шейнин	050 419 03 03
Рехасим	р. Авраам Мордехаев	052 768 23 59
«Мидор ледор»	г-жа Ора Хаятов	052 707 91 77
Организационные вопросы	г-жа Наоми Коэн	054 845 60 05

Для заказа рекламы пишите на REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Поздравляем

р. Реувена Альберсона и его супругу
с рождением дочери (*Бейтар*)

р. Хаима Залмана Зельцера и его супругу
с рождением дочери (*Бейтар*)

г-жу Хану Сакович
со свадьбой дочери Батьи,
г-жу Лею Башенковскую
со свадьбой внучки (*Бейтар*)

р. Авраама Чолака и его супругу
с рождением сына (*Брахфельд*)

р. Шауля Питермана и его супругу
со свадьбой дочери Батьи (*Офаким*)

р. Йосефа Хаима Зарицкого и его супругу
с рождением дочери (*Брахфельд*)

р. Элазара Хаима и его супругу
с рождением дочери (*Брахфельд*)

г-жу Рахель Барскую
со свадьбой внучки Мирьям (*Иерусалим*)

р. Илеля Бродского и его супругу
со свадьбой дочери Мирьям Леи,
г-жу Инну Гурвич со свадьбой внучки
(*Иерусалим — Минск*)

р. Цви Гирша Вассермана и его супругу
и **р. Исраэля Эволенко и его супругу**
со свадьбой детей — Менаше и Лии,
р. Михаила Эволенко
и **р. Льва Глузмана и его супругу**
со свадьбой внуков (*Рехасим — Бейтар*)

р. Даниэля Лапко и его супругу
со свадьбой дочери Леи Гиты,
р. Реувена Злотина со свадьбой внучки
(*Иерусалим*)

р. Зеева Авербуха и его супругу
с обручением сына Йосефа (*Кирьят Сефер*)

р. Хаима Глускина и его супругу
и **р. Гецля Офенгендена и его супругу**
со свадьбой детей — Шмуэля и Рейзел,

р. Баруха и Риту Офенгенден,
г-жу Олю Бетельман,

г-жу Чарну Ривку Бетельман,
г-жу Елену Виденскую со свадьбой внуков

(*Бейтар — Бней Брак — Москва — Ришон ле-Цион — Тель Авив*)

р. Цви Гирша Кантаровича
и **г-жу Таню Манусову**
со свадьбой дочери Авигаль Фейги (*Иерусалим*)

р. Хаима Пинхаса Шахновича и его супругу
с бар-мицвой сына Элияу,
р. Михаэля и Надежду Шахнович,
р. Моисея и Милу Розенталь
с бар-мицвой внука,
г-жу Чарну Ривку Бетельман
с бар-мицвой правнука (*Москва*)

р. Баруха Левитана и его супругу
и **р. Александра Авраама Левинтова**
и **его супругу** с рождением внука,
г-жу Хасю Бину Гиберову
и **г-жу Шейну Риву Левитан**
с рождением правнука
(*Гиват Зеев — Бейт Шемеш — Брахфельд — США*)

р. Михаэля Менделя Лейба Аграновича
и **его супругу** с бар-мицвой сына Йоны,
г-жу Малку Лею Агранович
и **р. Вадима Грофтмана и его супругу**
с бар-мицвой внука (*Брахфельд*)

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Консультация Покупка / продажа Помощь в адаптации

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com